

ПОДАРОК | СУДЬБЫ

МЕГАН КУИНН

НЕ
Идеальное
СВИДАНИЕ

18+

**АВТОР № 1 В ЖАНРЕ РОМАНТИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ
ПО ВЕРСИИ USA TODAY**

Меган Куинн
Неидеальное свидание
Серия «Подарок судьбы»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68404846
Неидеальное свидание: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-148886-4

Аннотация

Представьте, меня внезапно уволили! Подруга-начальница просто-напросто выставила меня из офиса в одночасье, и теперь у меня ни подруги, ни работы. На счетах как назло почти не осталось денег, а я еще должна внести взнос за съемное жилье и кредиты по учебе. Мне срочно нужен богатый и щедрый мужчина. Только где такого найти?

В отчаянии я стала слоняться по богатым кварталам Беверли-Хилз, и тут судьба мне улыбнулась. Я встретила его – богатого, красивого и готового мне помочь. Но что мне придется за это сделать?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	30
Глава 3	62
Глава 4	78
Глава 5	101
Глава 6	131
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Меган Куинн

Неидеальное свидание

Meghan Quinn

A NOT SO MEET CUTE

© 2021. A NOT SO MEET CUTE by Meghan Quinn

© Попова К., перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Лотти

– Привет, подруга.

Ох, не нравятся мне ее наигранно веселый тон и улыбочка.

А еще пристрастие к термоядерным, удушливым духам.

– Привет, Анджела, – настороженно отвечаю я, занимая место за столом в кабинете начальницы.

Она поправляет свои длинные белокурые локоны и кладет руки на стол, сцепив пальцы. Подавшись вперед, Анджела спрашивает, причем всем своим видом выражает неподдельный интерес:

– Как дела?

Разглаживаю свою ярко-красную юбку-карандаш и отвечаю:

– Все отлично. Спасибо.

– Рада это слышать. – Анджела откидывается на спинку кресла и улыбается мне, но больше не говорит ни слова.

Да ладно, что тут вообще происходит?

Оглядываюсь на мужчин в костюмах. Они застыли на своих стульях с папками на коленях и безмолвно наблюдают за

происходящим. Анджелу я знаю со школы. Дружба между нами то вспыхивала, то угасала, причем я не могла отделаться от ощущения, что являюсь заложницей этого переменчивого состояния. То лучшей подругой Анджелы была я, то ею вдруг становилась Блэр из отдела финансов или Лорен из отдела продаж, а потом снова я. Мы взаимозаменяемы. «Интересно, кто лучшая подружка на этой неделе?» – всегда гадала я и испытывала какой-то нездоровый приступ волнения, когда выбор падал на меня.

Зачем держаться за такую токсичную дружбу, спросите вы? На то есть три причины.

Во-первых, я познакомилась с Анджелой еще совсем юной и понятия не имела, что, черт возьми, делать, когда тебя вот так несет на американских горках. Я просто схватилась за ручки и держалась как можно крепче, потому что, честно говоря, тусоваться с Анджелой было увлекательно. Необычно. Временами даже круто.

Во-вторых, периоды, когда она была добра со мной и мы по-настоящему дружили, казались мне лучшими в жизни. Когда ты бедна и растешь в Беверли-Хиллз, у тебя не так много приключений, но с богатой подругой, которая не обращает внимания на твой пустой кошелек и принимает в свой мир, – да, было по-настоящему классно. Считайте меня пустышкой, но, несмотря на взлеты и падения, мне было весело в школе.

В-третьих, я малодушна. Я плохо переношу конфликты и

стараюсь любой ценой их избегать. Короче, вот она я, размазня, к вашим услугам.

– Анджела? – шепчу я.

– А? – улыбается она мне.

– Можно спросить, зачем ты позвала меня сюда и почему люди, похожие на агентов ФБР, сидят у меня за спиной?

Анджела запрокидывает голову и искренне смеется, касаясь моей руки.

– Ох, Лотти. Боже, я буду скучать по твоим шуткам.

– Скучать? – Я напряглась. – Что ты имеешь в виду? Планируешь поехать в отпуск?

Пожалуйста, пусть причина будет в этом. Я никак не могу позволить себе потерять эту работу.

– Да.

О, слава богу.

– Мы с Кеном отправляемся на Бора-Бора. Примерно через десять минут у меня запись в салоне, где мне сделают автозагар, так что нам нужно поскорее покончить с этим.

Подождите, это о чем вообще?

– Покончить с чем? – спрашиваю я.

Игривое выражение лица сменяется серьезным, которое я редко вижу у Анджелы. Потому что, может, в своем блоге о стиле жизни она самая главная, но не она делает всю работу – ее делают остальные. Поэтому серьезность – это не про нее.

Моя начальница садится прямее, поджимает губы, а затем, глядя сквозь густые накладные ресницы, произносит:

– Логги, ты настоящий пионер «Анджелук». Ты отлично пишешь тексты, и никто в этой компании не сравнится с тобой, а юмор, который ты привносишь в наш преуспевающий, купающийся в деньгах блог о стиле жизни, сделал эту поездку на Бора-Бора реальностью.

Я правильно расслышала? Благодаря мне она может поехать в отпуск?

– Но, к сожалению, мы вынуждены расстаться с тобой.

Подождите... что?

Расстаться со мной?

То есть для меня больше нет работы?

И тут все неожиданно пришло в движение: трое мужчин оказались сзади меня, еще по двое – справа и слева, словно мне полагалась серьезная охрана. Широкоплечие массивные фигуры обступили меня, а затем одна из них опустила на стол передо мной папку с бумагами и раскрыла ее. От волнения я плохо вижу и не могу прочесть, что там написано, но рискну предположить, что это документы об увольнении.

– Распишитесь здесь. – Мужчина протягивает мне ручку.

– Секундочку, что? – Я отпихиваю руку мужчины, но она тут же возвращается на место. – Ты увольняешь меня?

Анджела морщится.

– Логги, пожалуйста, не делай из мухи слона. Ты же знаешь, как мне было трудно решиться на это. – Она щелкает пальцами, и в кабинете волшебным образом материализуется ее помощник. Анджела проводит рукой по шее и гово-

рит: – Этот разговор просто выбил меня из колеи. Воды, пожалуйста. Комнатной температуры. Лимон и лайм, но вынь их до того, как вручить воду мне. – Помощник исчезает. Повернувшись, Анджела замечает меня и прижимает руку к груди. – О, ты все еще здесь.

Э-э-э...

Да.

Несколько раз моргнув, я спрашиваю:

– Анджела, что происходит? Ты только что сказала, что я приношу тебе кучу денег...

– Разве? Не припомню, чтобы делала такое заявление. Мальчики, разве я говорила что-то подобное?

Они все качают головами.

– Видишь? Я этого не говорила.

Я думаю... вы ведь чувствуете запах? Это дымит мой мозг, который работает на полную силу и пытается не дать мне взорваться!

Спокойно, да, настолько спокойно, насколько это возможно, я спрашиваю:

– Анджела, пожалуйста, объясни, почему ты увольняешь меня?

– Ох, – смеется она, – ты всегда была та еще штучка. – Помощник приносит Анджеле воду и исчезает. Она долго тянет находящийся в стакане напиток через соломинку, которой здесь могло и не быть, а затем роняет: – В пятницу будет год, как ты работаешь здесь.

– Да. Верно.

– Так вот, по условиям твоего контракта спустя год тебе положено платить не минимальную зарплату, а полноценный оклад. – Она пожимает плечами. – Зачем платить тебе больше, если я могу найти кого-то, кто будет делать твою работу за меньшие деньги? Просто прагматичный подход. Ты ведь понимаешь.

– Нет, не понимаю, – отвечаю я, повышая голос, и тут две сильные руки предостерегающе опускаются на мое плечо.

А, к чёрту.

– Анджела, это моя жизнь, а не какая-то игра, в которую ты решила поиграть. Ты ведь умоляла меня работать на тебя и утверждала, что эта работа изменит мою жизнь.

– А разве не так? – изумляется она, взмахнув руками. – «Анджелук» меняет жизнь каждого. – Взгляд на часы. – О, к пяти надо успеть на автозагар, да еще ведь придется раздеться. Опаздывать нельзя. – Она указывает пальцем на стоящих рядом со мной парней. – Мальчики, закругляйтесь.

Две пары рук хватают меня и помогают подняться со стула.

– Ты же не серьезно, – говорю я, все еще до конца не осознав, что происходит. – Ты и правда заставишь охрану выводить меня из твоего офиса?

– Не по моей инициативе, – отвечает Анджела, изображая невинность. – Из-за твоей враждебности мне приходится прибегать к услугам охраны.

– Враждебности? – спрашиваю я. – Да, я злюсь, ведь ты увольняешь меня без причины.

– О, милая, поверить не могу, что ты воспринимаешь все вот так, – произносит она нестерпимо снисходительным тоном. – Ничего личного. Ты же знаешь, что я люблю тебя и по-прежнему планирую каждый месяц приглашать тебя на бранч. Это просто бизнес. – Она посылает мне воздушный поцелуй. – Ты все еще моя лучшая подруга.

Да она совсем спятила!

Меня тянут к двери, но я пытаюсь упираться в пол шпильками своих Jimmy Choo, купленных два сезона назад.

– Анджела, ну честное слово... Ты не можешь уволить меня.

Она бросает на меня равнодушный взгляд, наклоняет голову к плечу и прижимает руку к груди.

– Фи, как глупо ты борешься за свою работу. Ты всегда была вспыльчивой, но я тебя прощаю. – Затем бывшая не-подруга посылает мне еще один воздушный поцелуй, машет рукой и говорит: – Я позвоню тебе позже, и ты сможешь рассказать мне о своем ужасном боссе. О... и не забудь ответить, когда получишь приглашение на нашу встречу выпускников. Через два месяца, да. Нам нужно знать точное количество гостей.

И тут я понимаю, что это конец, мои ноги подкашиваются, я разом слабею, и меня тащат под мышки через офис «Анджелука» – самого дурацкого и бестолкового блога о стиле

жизни, места, где изначально я вообще не хотела работать.

И мои коллеги все это видят.

Охрана, не теряя ни секунды, конвоирует меня наружу через высокую стеклянную входную дверь.

Не успела я моргнуть и глазом, как мне всучили коробку с моими личными вещами. И вот я стою с ней на тротуаре и таращусь на вызывающе огромную вывеску «Анджелук».

Как, черт возьми, все так обернулось?

Глава 1

Хаксли

– Нет, мать вашу, я точно убью кого-нибудь! – кричу я, швыряя пиджак через весь кабинет и захлопывая дверь.

– Похоже, встреча удалась, – говорит Джей Пи. Брат стоит возле панорамного окна в моем кабинете, которое обошлось мне в черт знает сколько денег.

– Похоже, все прошло лучше некуда, – хмыкает Брейкер, растянувшийся на моем кожаном диване.

Пропустив мимо ушей саркастические замечания своих любезных братьев, я яростно ерошу волосы и машинально бросаю взгляд на Лос-Анджелес за окном. День сегодня ясный, потому что прохладный ночной дождь почти очистил воздух от смога. Вдоль дорог пальмы рвутся в небо, но из моего окна, расположенного на большой высоте, они кажутся совсем маленькими.

– Не хочешь поболтать об этом? – спрашивает Джей Пи, садясь в кресло.

Поворачиваюсь к своим братьям, двум идиотам, которые были рядом со мной и в горе и в радости. Которые сообща преодолели все невзгоды и не дали удачам вскружить себе

голову. Они бросили все и поддержали мою безумную идею покорить рынок недвижимости Лос-Анджелеса с помощью денег, которые оставил нам в наследство покойный отец. Мы построили эту империю вместе.

Но из-за самодовольства, написанного на их лицах, мне хочется выкинуть этих придурков из своего кабинета.

– Разве похоже, что я хочу *болтать* об этом?

– Нет, – ухмыляется Брейкер. – Но мы, черт подери, хотим услышать все.

Ну конечно, они хотят.

Потому что именно они говорили, что мне не стоит встречаться с Дэйвом Тони.

Именно они настаивали на том, что я лишь потрачу время впустую.

И да, именно они рассмеялись, когда я сообщил, что сегодня днем у меня с ним встреча.

А затем язвили, пожелав мне удачи, когда я уходил.

Но я хотел доказать, что они ошибаются.

Хотел показать братьям, что смогу уговорить Дэйва Тони работать с «Кейн Энтерпрайзес».

Забегая вперед: я его не убедил.

Под пристальными взглядами братьев я сдаюсь и тоже сажусь, громко вздыхая.

– Дерьмо! – бормочу я.

– Дай-ка угадаю: он не клюнул на твое обаяние? – веселится Брейкер. – Ты же у нас такой импозантный.

– Да при чем тут это?! Речь о бизнесе, а не о дурацкой демонстрации дружбы или сюсюканья друг с другом. – Я в раздражении стучу пальцем по подлокотнику своего роскошного кожаного кресла.

– Мне кажется, он пропускал лекции в универе, – говорит Джей Пи Брейкеру. – Разве там не читали целый курс про укрепление деловых связей? – Его сарказм действует мне на нервы.

– Думаю, ты прав, – отвечает Брейкер.

– Я пошел туда и облизал его с головы до ног – что ему еще нужно от меня?

– Ты использовал губную помаду? Не уверен, что его подружка оценит твой пыл, когда найдет следы, – ухмыляется Брейкер.

– Ненавижу тебя. Не-на-ви-жу, мать твою!

Брейкер хохочет, а Джей Пи напоминает:

– Не хочу растревлять твои раны, но мы же тебе говорили, братишка. Дэйв Тони не ведет дела с кем попало. Он из другого теста, он не как остальные в этом городе. Многие пытались добраться до той кучи недвижимости, которой он владеет; многие потерпели неудачу. Почему ты решил: с тобой будет по-другому?

– Потому что мы – «Кейн Энтерпрайзес»! – кричу я. – Все хотят работать с нами. Потому что у нас самый большой портфель недвижимости в Лос-Анджелесе. Потому что всего за год мы можем превратить полуразрушенное здание в объ-

ект, который принесет миллионную прибыль. Мы знаем, что делаем, а у Дэйва Тони, несмотря на успех, есть несколько дохлых участков, которые висят на нем балластом. Он знает это, я, черт подери, знаю это, и я хочу забрать у него эту землю.

Джей Пи потирает подбородок и спрашивает:

– Что именно ты ему сказал? Надеюсь, не то же, что сейчас нам? Потому что, хотя я определенно возбудился от твоей пламенной речи, сомневаюсь, что Дэйв Тони оценит подобный тон.

Я раздраженно закатываю глаза.

– Я выдал что-то в этом духе.

– Ты ведь понял, что Дэйв Тони гордец, да? – спрашивает Брейкер. – Если ты оскорбишь его, он не захочет работать с тобой.

– Да не оскорблял я его! – возмущаюсь я. – Просто пытался играть с ним на равных, ну, знаешь, дал понять, что я вполне обычный парень.

Оба брата презрительно фыркают.

– Я обычный парень.

Джей Пи и Брейкер переглядываются, затем оба подаются вперед, и я догадываюсь, что сейчас последует: классическая проповедь. Время от времени им нравится учить меня умуразуму.

– Ты ведь знаешь, что мы тебя любим? – спрашивает Брейкер. С этого все и начинается.

– Мы здесь ради тебя, когда бы ни понадобились, – добавляет Джей Пи.

Провожу рукой по лицу.

– Просто забейте.

– Ты не обычный. Ты кто угодно, только не обычный, и мы тоже. Мы живем в Беверли-Хиллз, нас постоянно приглашают на премьеры и приемы знаменитостей, наши имена много раз попадали в заголовки на «Шестой странице». В нас нет ничего ординарного. Дэйв Тони, сейчас... он обычный.

– И с чего бы, черт подери? – спрашиваю я. – Потому что его не приглашают на звездные вечеринки?

Брейкер качает головой.

– Нет, потому что он не пафосный. Доступный. С ним легко можно выпить пива в баре, не почувствовав и толики страха. Ты – полная противоположность. Ты показушник.

– Я не показушник.

Джей Пи кивает на мои часы.

– Хорошие Movado, новые?

Опускаю взгляд на часы.

– Купил на прошлой неделе... – Поднимаю голову и встречаюсь с многозначительными взглядами братьев. – Разве мне нельзя тратить свои кровные деньги?

– Можно, – отвечает Джей Пи. – Твой образ жизни вполне приемлем. Дом, машина... часы, все это полностью заслуженно, но если ты хочешь общаться с Дэйвом Тони, то тебе придется выйти на другой уровень. И это не значит, что

нужно одеваться попроще, потому что он все поймет. Он и так знает, что ты шикарный парень. Но ему нужно увидеть тебя в ином свете.

– О-о-о, это мне нравится, – говорит Брейкер. – Иной свет. Именно это ему и нужно. – Он потирает подбородок и добавляет: – Но что это за свет?

Чувствуя раздражение, я встаю с кресла и беру свой пиджак с того места, куда швырнул его.

– Пока вы, два идиота, размышляете над этим, я пойду пообедаю.

– Если бы только Тони мог увидеть тот момент, когда Хаксли Кейн не просит свою помощницу принести ему обед, а, словно обычный горожанин, идет по улицам Лос-Анджелеса, чтобы добыть себе еду, – говорит Джей Пи.

Несмотря на жару, я натягиваю пиджак и, игнорируя братьев, направляюсь к двери.

– Можешь взять что-нибудь и нам? – кричит Брейкер.

Вздыхнув, отзываюсь:

– Черкните мне в чат, что взять в закусочной.

– Маринованные огурчики. И как можно больше! – кричит Джей Пи, пока я иду по коридору к лифту. К счастью, двери передо мной открываются, так что я вхожу, нажимаю кнопку первого этажа и, засунув руки в карманы брюк, прилоняюсь к стене.

Выйти на другой уровень. Я даже не знаю, что это значит. А вот что совершенно ясно – что я бизнесмен, который за-

ключал сделки не только с теми людьми, с которыми ладит, но и с теми, которых презирает. Разница между мной и Дэйвом Тони – мне плевать, кто берет мои деньги или кому я продаю. Бизнес есть бизнес, и если сделка выгодная, я ее не упущу.

Сегодня я предложил Дэйву чертовски хорошую сделку, если честно, лучше, чем он заслуживает. И вместо того, чтобы пожать мне руку и принять предложение, он откинулся на спинку кресла, почесал щеку и сказал: «Не знаю. Надо бы подождать лучших времен».

Подождать лучших времен.

Отложить сделку.

Никто не отказывается от моих предложений, все с радостью соглашаются и благодарят Господа Бога за то, что им выпадает честь иметь дело с «Кейн Энтерпрайзес».

Едва двери лифта начинают разъезжаться, я вылетаю из кабины, пробираюсь через оживленный вестибюль, а затем выхожу из здания и направляюсь в забегаловку, которая находится в двух кварталах от нас. Обычно я не посылаю свою помощницу Карлу за едой, потому что из-за этого чувствую себя неловко – что бы там ни думали обо мне другие, а также потому, что люблю порой выйти подышать свежим воздухом. *Хотя это Лос-Анджелес*, так что свежий воздух – *явное преувеличение*. Но так у меня появляется возможность отвлечься, прежде чем я вернусь за свой стол, где с помощью компьютера управляю нашей миллиардной компанией.

Лежащий в кармане телефон начинает посылать сигналы, но я не обращаю внимания, потому что я знаю, что это заказы Джей Пи и Брейкера. Можно было и не просить их писать мне, потому что каждый раз они берут одно и то же. Как и я. Чизстейк по-филадельфийски с дополнительной порцией грибов. И, конечно, с маринованными огурцами. Это наш любимый сэндвич. Мы не часто его едим, но когда идем в закусочную, всегда предпочитаем его.

Народу на улице больше, чем обычно. В Лос-Анджелесе наступило лето, а это значит, что город кишит туристами, станет еще больше автобусных туров по местам пребывания знаменитостей, а трафик на трассе 101 превратится в адский кошмар. Мне повезло жить всего в полчаса езды от этого места. Когда я подхожу к забегаловке, перед ней останавливается знакомый черный внедорожник. Дверь открывается, и я вижу Дэйва Тони – легок на помине – выходящего из машины. Каковы шансы на такую случайную встречу?

Как бы там ни было, похоже, ситуация складывается в мою пользу. Нет ничего лучше случайной встречи, чтобы попытаться провернуть сделку. Возможно, Джей Пи был прав, Дэйв Тони может передумать, когда увидит, как я забираю обед. *Это определенно совсем другой уровень.*

Застегиваю пиджак и прибавляю шаг. Никогда не упускайте возможность в бизнесе. Ни за что. Приближаясь, я неожиданно замечаю высунувшуюся из машины женскую руку. Замедляю шаг и внимательно рассматриваю эту руку...

маленькую руку с ОЧЕНЬ большим помолвочным кольцом.

Черт возьми, так Дэйв помолвлен?

Полагаю, так и есть, поскольку он берет женщину за руку.

Но помолвка... черт, как я упустил такое?

Обычно я в курсе о таких...

Все мысли исчезают, и я несколько раз моргаю, когда невеста поворачивается, позволяя увидеть ее сбоку.

Однако!

Похоже, помолвка – не самый большой сюрприз.

Благодаря обтягивающему платью и стройной фигуре у меня нет никаких сомнений в том, что невеста Дэйва Тони беременна.

Дэйв Тони помолвлен, и у него скоро родится ребенок. Как... когда?

Он машет рукой водителю, закрывает дверь, а затем оглядывается, и тут наши взгляды встречаются. Его брови удивленно приподнимаются, а затем он поворачивается и машет мне рукой:

– Кейн, не ожидал увидеть тебя на улице.

Да уж, никто из нас не ожидал встречи, но надо овладеть собой и не дать новому повороту событий сбить меня с толку.

Время для шоу.

Растягиваю губы в улыбке.

– Я просто наслаждаюсь палящим калифорнийским солнцем по дороге за обедом для себя и братьев. – Подхожу бли-

же и протягиваю руку. Он быстро пожимает ее. – Эта заку-
сочная – наша любимая.

– Неужели? – удивленно спрашивает Дэйв. – Элли тоже
здесь нравится. Я никогда тут не был, но она говорит, что у
них лучшие огурчики в городе.

– Мои братья тоже равнодушны к маринованным огур-
цам. – Протягиваю руку его невесте. – Вы, должно быть, Эл-
ли.

– Черт, как неловко с моей стороны, – издав сконфужен-
ный смешок, говорит Дэйв. – Да, это Элли. Элли, это Хаксли
Кейн.

– Рада знакомству, – говорит Элли. Выговор выдает в ней
уроженку юга. Раньше мне уже доводилось слышать нечто
подобное.

Пожимаю ее руку и отпускаю, а затем выпаливаю:

– Дайте угадаю, вы из Джорджии?

Ее улыбка становится шире.

– Да. Откуда вы знаете? – Хорошее предзнаменование.

– Моя бабушка – самозваная королева Фестиваля перси-
ков в Джорджии. Сколько раз я проводил лето у нее в го-
стях! А какие там дожди, а жара! Мы обожали сидеть в крес-
лах-качалках на ее крыльце, пока она рассказывала мне по-
следние городские сплетни.

– Правда? И где это было?

– В Пичтри Сити.

Глаза девушки расширяются от восторга. Она прижимает

руку к груди.

– Я выросла в Фейетвилле, чуть восточнее Пичтри. Ничего себе, как тесен мир.

Да. Действительно. Особенно учитывая, что моя бабушка живет в Сан-Диего и на самом деле я никогда не был в Джорджии, но им об этом знать не обязательно. Им также не нужно знать, что я узнал ее акцент, потому что в колледже встречался с девушкой из Пичтри Сити. Это все лингвистика.

Довольный тем, что немного наладил контакты в мире Дэйва, я поворачиваюсь к нему, но вижу очень недовольного посягательством на свою территорию мужчину. О-о-о. Челюсть сжата, брови нахмурены, в глазах ни капли снисхождения к нашему маленькому... очень маленькому мирку.

В сущности, чудак так обозначает свою территорию. Не удивлюсь, если он начнет защищать Элли и метить все вокруг нее мочой.

Учитывая то, что ему обо мне известно, мою репутацию сердцеда, он должен считать, что я представляю для него угрозу. А это не так. То есть да, Элли – миниатюрная блондинка. Хорошенькая, с голубыми глазами, но она беременна – полный кошмар, а еще помолвлена, поэтому определенно не для меня.

Но учитывая то, что сказали мои братья, Дэйв, вероятно, считает иначе, раз уж дело касается меня.

А это значит, что я должен спасти ситуацию. Но как...

Как я могу сделать это...

«О, идея».

Видели эту яркую вспышку света? Да, возникла идея. Возможно, не очень умная. Определенно не самое разумное, что приходило мне в голову, но, кажется, Дэйв с каждой секундой становится все более напряженным, так что...

Терять нечего.

Пожалуйста, пусть это не выйдет мне боком – только и успеваю подумать я и очертя голову бросаюсь в атаку.

– Фейетвилл, да? – Облизываю губы. Была не была. – Ого, с ума сойти. Насколько помню, родители моей невесты из Пальметто. Это немного севернее, да?

Ага, невесты. Я же говорил, что это не очень умно, но лучшее, что я смог придумать.

– Да, Пальметто находится чуть севернее, – радостно отвечает Элли, а Дэйв, словно защищая свою невесту, обнимает ее за талию.

– Невесты? – прочистив горло, спрашивает он. – Кейн, ты помолвлен? – В глазах – искренний интерес, а сковавшее его плечи напряжение постепенно ослабевает.

– Ага.

– Хм, не ожидал.

Я не могу понять, что у него на уме. Он верит мне? Или проверяет? Я делаю все лишь хуже? Чертовски надеюсь, что нет. Не хочу упустить эту сделку.

Не хочу, чтобы она выскользнула у меня из рук, не тогда,

когда я так близко. Эти объекты недвижимости существенно улучшат наш портфель, особенно с учетом того, что мы планируем сделать с ними. А возможность заключить сделку с неуступчивым Дэйвом Тони делает меня еще более успешным. Деловая хватка во мне берет верх, здравый смысл идет ко дну.

Поэтому до того, как я успеваю передумать по поводу того, что сейчас ляпну, я с трудом сглатываю и говорю:

– Да, помолвлен, и... мы ждем ребенка.

Как только ложь слетает с моих губ, меня охватывает мерзкое чувство, потому что, черт возьми, я знаю, как тяжело некоторым женщинам забеременеть, и лгать о чем-то подобном... Все-таки это как-то неправильно. Но, как я уже сказал, мой разум куда-то испарился, остался только идиотский инстинкт.

– Правда? – оживляется Элли. – О боже. – Затем гладит свой живот. – Как и мы. Дэйв, разве это не здорово?

– Так и есть. – Теперь Дэйв уже не тот уязвленный, новорожденный самец, что всего несколько секунд назад, и я вижу на его лице то, чего там никогда не было. Сочувствие.

Понимание.

Если угодно, дух товарищества.

Засовываю руки в карманы брюк, чтобы скрыть нервозность, пока произношу самую большую ложь в своей жизни:

– Да, моя бабушка познакомила меня с ней еще в Пичтри. Забавное знакомство, во время которого мы сразу влюби-

лись друг в друга.

Элли хлопает в ладоши.

– Ой, мне так нравятся забавные знакомства.

Пожимаю плечами.

– Угу, и мы быстро нашли общий язык. – Пытаюсь смотреть на небо и думать о своей воображаемой беременной невесте, о том, как сильно люблю ее. – У нас все получилось как бы задом наперед, потому что сначала случилась беременность, но мы всегда действовали по-своему, никогда не придерживаясь общепринятых норм.

– Как и мы, – говорит Дэйв, и я вижу это по его глазам. Он видит меня в другом свете. Вот о чем говорили парни. Именно это и нужно было Дэйву – увидеть во мне человека.

Вон он я, встречаю Дэйва на новом уровне. Общаюсь с ним на новом уровне. В этот момент он видит во мне не гламурного типа и беспощадного бизнесмена, а скорее парня, которого он может пригласить на пиво и поговорить о своих переживаниях по поводу предстоящего отцовства.

Возможно, именно это мне и было нужно. Немного трепя, безобидная ложь, которая никому не повредит. Ему ведь не обязательно на самом деле встречаться с этой воображаемой девушкой. Даже не нужно много знать о ней. Просто сама мысль о наличии у меня подобных обязательств делает мою персону еще более привлекательной.

Ха, а может, это была не такая уж плохая идея? Возможно, это было гениально в полном смысле этого слова.

Помяните мое слово, завтра к этому времени он позвонит мне и скажет, что не желает больше обдумывать мое предложение, а готов принять его.

Хаксли Кейн, да ты настоящий гений.

– Дэйв, разве будет не чудесно пригласить Хаксли с невестой на ужин?

Э-э-э, это что еще такое?

Ужин?

Элли складывает ладошки и продолжает:

– Было бы здорово пообщаться с людьми, которые оказались в такой же ситуации. – Подавшись вперед, невеста Дэйва добавляет: – Семья не очень обрадовалась нашему решению отложить свадьбу до рождения ребенка. Мои родители довольно старомодные люди.

Пот выступает на моей верхней губе, пока я пытаюсь сохранить нейтральное выражение лица.

Встреча за ужином.

С моей «невестой».

Ой-ой-й...

Отбой, Кейн.

ОТБОЙ!

– Да, было бы замечательно, – соглашается Дэйв с жизне-радостной улыбкой.

Твою мать!

– Как насчет вечера субботы? – продолжает он.

Вечер субботы?

Мать, мать, мать...

Это через четыре дня.

Четыре дня на то, чтобы найти себе невесту, да еще и беременную.

Хаксли Кейн, ты не гений, ты настоящий идиот.

– Слушай, ну он же должен обсудить планы со своей девушкой, – говорит Элли. Я бы сказал «спасибо Господу за Элли», но дурацкая встреча за ужином была ее идеей. – Предлагаю тебе связаться с Дэйвом и договориться насчет встречи. Я люблю готовить, и если хотите, могу приготовить традиционные южные блюда.

Начинаю лихорадочно придумывать, почему мы с невестой не сможем встретиться с ними в субботу.

– И, может, мы сможем более подробно обсудить сделку, – с искренней улыбкой добавляет Дэйв.

Да чтоб тебя!

Проклятие.

Ну, теперь я точно не могу сказать «нет». Не стану рисковать шансом заключить сделку.

Господи.

Несмотря на засуху во рту, тяжело сглатываю и киваю.

– Да, – сипло говорю я. – Суббота звучит здорово.

– Чудесно. – Элли хлопает в ладоши. – Жду не дождусь.

Я собираюсь приготовить свой лучший персиковый коблер и тушеную капусту. Дэйв даст тебе всю нужную информацию.

– Отлично, – бормочу я, выдавливая из себя улыбку. Во

что, черт возьми, я ввязываюсь?

– Детка, мы опаздываем. Давай заскочим в закусочную после занятий, ты не против? – спрашивает Дэйв.

– Если только получу двойную порцию огурчиков, – говорит Элли, целуя Дэйва в губы.

От этого публичного проявления привязанности у меня сводит внутренности. Не то чтобы я считал подобное омерзительным, но это наглядное напоминание о яме, которую я только что вырыл для себя.

– Ладно, мы идем на занятия для беременных. Скоро поговорим, – говорит Дэйв и машет мне рукой.

Машу им в ответ, надеясь, что они не заметят, как дрожит моя рука, и, не заходя в закусочную, разворачиваюсь и шагаю обратно в офис. В голове крутятся мысли о том, как выбраться из этого хаоса.

Хаксли Кейн, ты полный кретин.

Глава 2

Лотти

Положив руки на руль, я смотрю на дом своего детства и нынешнее место жительства – небольшое бунгало, которое много лет принадлежит семье. Бабушка Пру купила его еще в пятидесятые и передала моей маме, которая в одиночку вырастила нас с Келси, моей сестрой.

С годами белая штукатурка потускнела и выглядит скорее кремовой, а крыша из красной глиняной черепицы требует ремонта. Мама не может позволить себе оплатить ремонт даже несмотря на то, что Джефф, ее парень, который уже тринадцать лет живет с ней, готов помочь ей с этим.

Кстати, о Джеффе: одетый в мешковатые джинсовые шорты и классическую белую рубашку, он толкает газонокосилку по лужайке перед домом. Из рта Джеффа всегда торчит незажженная сигарета, потому что хоть он никогда и не курил, ему нравится думать, будто при желании он легко мог бы начать. Давайте не станем углубляться в это с точки зрения психологии, он отлично относится к маме и последние десять лет всегда готов выслушать меня или мою сестру. Так что если у него изо рта торчит сигарета, пусть. Могло быть

и хуже.

Но сейчас присутствие Джеффа около дома создает проблемы, так как я не могу без вопросов пронести коробку с вещами в свою комнату. А я не хочу слышать вопросы ни от Джеффа, ни от мамы. Они не должны узнать о том, что Анджела уволила меня. Иначе случится катастрофа.

Нет, они НИКОГДА не должны узнать об этом. Почему?

Ну, потому что именно они умоляли меня найти другую работу, где не надо будет подчиняться человеку, с которым много лет меня связывали токсичные отношения.

Но вы же знаете, как это бывает. Родители ничего не понимают, мы самые умные и сами все знаем, а потом нам приходится взять свои слова назад, когда осознаем, что все-таки надо было слушать родителей.

Фу-у-у.

Не желая, чтобы у Джеффа возникли подозрения, я выхожу из своего старенького «Фольксвагена-жук», на заднем сиденье которого оставила злополучную коробку. Я перекидываю сумочку через плечо и растягиваю губы в довольной улыбке, которая, я знаю, порадует Джеффа.

– Привет, Лотти Баг, – говорит он, используя прозвище, которое мама дала мне много лет назад.

– Привет, Джефф. – Машу рукой, когда он выключает косилку и поправляет солнцезащитные очки на переносице. – Двор выглядит просто отлично.

– Спасибо. Думаю, в этом году комитет по благоустрой-

ству должен нас заметить.

О Джеффе, всегда полон надежд.

Видите ли, мы живем на границе, в смысле через улицу от района Флэтс в Беверли-Хиллз. Каждое лето комиссия ходит от дома к дому, выбирая лучшие дворы по соседству и вручая жильцам призы. Мы всегда ходили через Флэтс и любовались невероятно подстриженными газонами, за которыми ухаживают профессиональные ландшафтные дизайнеры, а не сами владельцы недвижимости. За неделю до того, как судьи отправляются на прогулку, начинается настоящее сумасшествие, в том числе и у нас, потому что последний дом на маршруте находится через дорогу, и для того, чтобы увидеть его, сначала нужно посмотреть на наш, сразу за кустами, а Джефф полон решимости сделать так, чтобы его заметили.

– Если хочешь попытаться выиграть, придется уговорить маму починить крышу.

Нет ни малейшего шанса, что наш двор когда-нибудь заметят. Комитет по благоустройству состоит из кучки богатых снобов, которые никогда не посмотрят через улицу. Но приятно дать Джеффу надежду, тем более он так усердно работает ради осуществления мечты.

Он понуро опускает плечи.

– Я ей так и сказал. Мне нужно, чтобы крыша выглядела идеально. Из-за этой сломанной черепицы нам никогда не видать победы. Думаю, как-нибудь я позову мальчиков и приведу ее в порядок, пока твоя мама на работе. Сначала

действуй, потом проси прощения.

– Очень умный подход.

– Как работа?

Я шла к двери, но сейчас замерла на месте. Сохраняя улыбку на лице, говорю:

– Отлично. Просто обычный день. – Да, обычный день блужданий по улицам Лос-Анджелеса с целью убить время до возвращения домой, потому что я знаю, что мама и Джефф осведомлены о моем расписании, и если бы я приехала домой раньше обычного, у них возникли бы подозрения. На этот раз мне повезло получить совет купить колготки, который дал милый бездомный, хмуро смотревший на мои голые ноги. Желая утешить себя, я купила мятное мороженое, которое стало жертвой летнего калифорнийского солнца и стекало по моей белой блузке, а затем вдобавок ко всему я споткнулась о ливневую решетку и оторвала каблук от моих туфель Jimmy Choo позапрошлого сезона. Именно поэтому я иду в дом босиком.

Обычный день, ага.

– Повышение через неделю, верно? – спрашивает Джефф. – Ты волнуешься? Наконец-то сможешь найти собственное жилье.

Вставьте здесь глубокий вдох.

Поднимаю большой палец вверх.

– Да я вообще счастлива.

Больше не говоря ни слова, я открываю дверь в дом, и мне

в нос сразу же ударяет аромат маминых домашних рыбных палочек. Господи, только не снова!

Она никогда не успокоится.

– Джефф, ужин почти готов.

– Мам, это я, – сообщаю о себе, направляясь в свою комнату, но не успеваю пересечь коридор, как мама выглядывает из-за двери на кухню.

– Лотти Баг, ты как раз к ужину.

Машу рукой.

– На самом деле я не голодна. – Поглаживаю живот. – Поздно пообедала, может, позже съем яблоко.

– Не говори глупостей. Иди мыть руки. – Да, она все еще заставляет меня мыть руки перед едой. – И переоденься. Я поставлю для тебя тарелку.

Вздохнув, произношу:

– Спасибо, мама. – Иду в свою комнату, закрываю дверь и сползаю по ней вниз, пока не оказываюсь сидящей на полу. – Боже, мне нужно выпить. – Достаяю из сумочки телефон и пишу смс сестре.

Лотти: Нурисна выпивка. Завтра днем, когда мама и Джефф уедут. Ты со мной?

Келси, моя ирландская близняшка, как любит называть ее мама, младше меня всего на двенадцать месяцев и является подающим надежды организатором пространства – да, я тоже была в замешательстве, когда она сказала мне, как это называется. По сути, она начала свое собственное дело, где

ходит по домам разных людей и показывает, как более целесообразно организовывать хранение в их кладовках и шкафах – то есть как не превратиться в барахольщиков. Я спросила ее, чем она отличается от всех остальных, присоединившихся к тренду *TheHomeEdit*, и ее ответ поразил меня – потому что у нее все действительно как следует продумано. Она фокусируется на рациональной организации. Вместо того, чтобы призывать всех своих клиентов использовать прозрачные пластиковые контейнеры, она сотрудничает с компанией, которая предлагает подобные товары из экологически чистых материалов, а также товары, изготовленные из полностью переработанных материалов. Лучше для окружающей среды, лучше для вашего дома. Понимаете? Потрясающе. Очевидно, она в шаге от того, чтобы стать еще более востребованной. Я верю ей. Сейчас она зарабатывает достаточно, чтобы развивать свой бизнес и позволить себе небольшую однокомнатную квартиру в Западном Голливуде.

Телефон сигналил, сообщая о входящем смс.

Келси: *Разве тебе завтра не надо на работу?*

Я поднимаюсь на ноги, расстегиваю блузку, а затем отправляю ответ.

Лотти: *Надо, но...*

Кладу телефон и раздеваюсь, бросая одежду в корзину для белья и не беспокоясь о пятне. Ущерб уже нанесен. Надеваю шорты и майку, а длинные каштановые волосы завязываю в высокий пучок.

Келси: Только не говори мне, что сучка тебя уволила.

Лотти: Считай, что я безработная.

Келси: Я же, черт подери, говорила, что так и будет. Она такая... Боже, Лотти, если ты еще раз заговоришь с ней, я отрекусь от тебя. Слышишь?

Лотти: Поверь мне, что бы там Анджели ни думала, для меня она умерла.

Келси: Дай угадаю, эгоистка все еще думает, что вы останетесь друзьями.

Лотти: Угу. В любом случае, я не планирую сообщать Джефффу и маме, пока не смогу что-нибудь придумать. Они все еще думают, что на следующей неделе я перееду, когда получу «повышение»... а вернее, стану безработной.

Келси: Со мной твой секрет в безопасности. Я приду около девяти с текилой и ингредиентами для «Маргариты».

Лотти: А можешь захватить блокнот с идеями?

Келси: Уже положила. Я с тобой, сестренка.

Лотти: Люблю тебя.

Келси: А я тебя. И не волнуйся. Мы со всем разберемся.

Почувствовав облегчение, я кладу телефон на комод, потому что если мама видит телефон рядом с обеденным столом, она хватается его и швыряет в туалет. Лишь один-единственный раз я стала жертвой подобной выходки. После того, как твой искупавшийся в туалете телефон всю ночь сушится в рисе, быстро учишься никогда больше так не делать.

Я иду по коридору в столовую, где вижу, как Джефф це-

ломудренно целует маму в щеку. Он шепчет ей «спасибо», а затем садится. Он тоже переоделся и вымыл руки после стрижки газона. Я знаю, что после ужина он сразу же вернется на улицу, но ценю его внимание к маминым правилам за столом.

– Вкусно пахнет, мам, – вру я, садясь в кресло. Джеффу нравятся ее рыбные палочки. Я же их терпеть не могу. Но ем, потому что еще в раннем детстве меня научили: ешь то, что лежит у тебя на тарелке, и не жалуйся. Радуйся, что у тебя вообще есть еда.

– Спасибо. На десерт я приготовила твой любимый коблер.

Вот ради этого я могу затолкать в себя рыбные палочки.

– Ты невероятная. Спасибо.

Мама садится, и затем, как образцовая семья из трех человек, мы складываем ладони и склоняем головы, мама произносит молитву, а после мы начинаем есть. К счастью, меня ждёт небольшая порция. Я легко могу умять ее за обещание свежего коблера.

– Как работа, милая? – спрашивает мама, накладывая соус тартар на свою тарелку. Она передает миску Джеффу, который тоже берет соус, а затем мне. Я наполняю тарелку тартаром, потому что только так смогу прожевать рыбные палочки.

– Все отлично, – отвечаю я, почти физически ощущая, как ложь обжигает язык.

Когда тебя растит сильная, независимая женщина, быстро усваиваешь три вещи: не врать, не жульничать и всегда добиваться желаемого. Да, я только что солгала, но я не могу заставить себя сказать правду. И мама, и Джефф говорили, как и Келси, что это плохая идея – соглашаться на работу у Анджелы. Непостоянная Анджела. Самовлюбленная и неуравновешенная Анджела. Они настаивали на том, что я должна подождать: и для выпускницы Калифорнийского университета в Ирвайне со степенью магистра в области бизнес-администрирования что-нибудь да найдется.

Что-нибудь найдется.

Что угодно.

Но ничего не нашлось.

Ни единой вакансии.

Я впала в отчаяние.

Студенческие кредиты требовали погашения, обязательства давили на меня.

Мне нужна была работа.

Анджела была моим единственным вариантом. Она предложила мне временную работу с низкой зарплатой, и чтобы остаться в Южной Калифорнии, я была вынуждена жить с мамой, а еще получила обещание, что если буду хорошо выполнять свою работу, то через год моя зарплата вырастет в три раза – ага, в три, именно на такое сокращение зарплаты я согласилась, – и она предложит мне постоянную должность. Мама и Джефф сказали, что я свалю дурака, если

согласуюсь. Что она кинет меня.

Но у меня не было других вариантов. Вообще никаких. Поэтому я посчитала, что мне не оставалось ничего другого, кроме как принять предложение.

И я из кожи вон лезла.

В течение следующих нескольких месяцев я наблюдала стремительный рост блога о стиле жизни. Его начали упоминать знаменитости, и не успела я оглянуться, как «Анджелук» стало именем нарицательным. Я была частью этого. После нашего первого появления на «Шоу Тудей» я заявила маме и Джеффу: «Я же вам говорила». Сказала, что нужно как следует постараться, и тогда все будет хорошо.

Слышите этот язвительный смех?

У меня не только нет денег, но теперь у меня нет работы, и через неделю – если только я не решусь рассказать маме и Джеффу правду – у меня не будет и жилья.

Как сказала бы Рейчел Грин – разве это не здорово? Просто как удар под дых, как удавка на шею.

– Ты уже подписала договор аренды? Я знаю, что тебе понравилась квартира в Западном Голливуде неподалеку от сестры.

Да, понравилась, но спасибо Господу за мою боязнь обязательств, из-за нее я не подписала договор аренды. Так кошмар стал бы еще хуже.

– Мне не очень понравилось то место, не та энергетика.

Джефф смеется.

– Мора, помнишь, как в двадцать пять искала жилье, руководствуясь энергетикой? – Он в шутку хватается за сердце. – Воспоминания.

Мама смеется и гладит его по спине.

– Помню, я нашла однокомнатную клетушку в корейском квартале, где унитаз стоял рядом с кроватью и служил мне ещё и тумбочкой. А когда я использовала его по назначению, думала: «Ух ты, здесь настоящая энергетика...» – Мама смотрит на меня. – То есть настоящая нищета.

Джефф усмехается и кивает.

– Унитаз в качестве тумбочки – обалдеть. У меня всего лишь был сосед с сигарой, который постоянно портил мне всю энергетику.

Перевожу взгляд с одной на другого.

– Вы знаете, что я отношусь к поколению Z. Иногда сарказм может глубоко ранить.

Они оба смеются, а потом мама говорит:

– Ты нежный миллениал. Это нормально, милая. Можешь оставаться с мамой и отчимом столько, сколько захочешь. Нам нравится отсутствие личной жизни. – Она ухмыляется, и я понимаю, что она дразнится. Мама никогда не выгонит меня из дома, но я также знаю, что они давно ждут, когда я съеду.

– Если тебе нравится отсутствие уединенности, можем устроить сегодня пижамную вечеринку. И все пообниматься в вашей огромной кровати.

Джефф поднимает руки.

– Пожалуйста, сжальтесь надо мной.

Бедный Джефф, он очень хороший парень, и я вижу, что он действительно хочет побыть с моей мамой наедине. Он живет с нами с тех пор, как мне исполнилось пятнадцать. Думаю, он более чем готов уединиться с мамой. И в один миг чувство вины усиливается. Дурно ли, что Анджела обманула меня? Конечно, но еще более отвратительно, если я что-нибудь не придумаю и лишу Джеффа и маму свободы, которой они с нетерпением ждут.

– Мы правда хотим ходить голышом, – неожиданно выдаст мама. Когда я шокировано смотрю на нее, она продолжает: – Всякий раз, когда ты проводишь время со своей сестрой, мы так и делаем. Включаем какого-нибудь Гарри Конника-младшего, раздеваемся, а потом голые танцуем в гостиной.

– Боже, зачем ты мне это рассказываешь? – Откладываю вилку в сторону, шансы поужинать сошли на нет. Да, Джефф с мамой привлекательные люди; Джефф тягает железо в гараже, а мама следит за фигурой, но ради всего святого! Мне совсем не хочется представлять нечто подобное.

– Просто чтобы ты знала, чего мы ждем. – Мама подмигивает, а затем как ни в чем не бывало макает рыбную палочку в соус тартар.

– Я бы выжила и без этого знания. – Я откидываюсь на спинку стула и скрещиваю руки на груди.

Мама указывает вилкой на мою тарелку.

– Милая, ешь. Коблер ждет.

И как я могла забыть об этом?

* * *

Прячась за кустом, сквозь ветки наблюдаю, как Джефф притягивает маму к себе для поцелуя, сжимает ее задницу – фу, старики, а затем они оба садятся в свои машины и отправляются на работу. Я не сразу вылезая из укрытия, а жду еще две минуты, чтобы убедиться, что они ничего не забыли. С моим-то везением они могут вернуться домой как раз в тот момент, когда я буду вскрывать пакет с чипсами.

Когда чувствую, что все чисто, обхожу куст, стараясь не зацепиться за ветку черной юбкой-карандаш – не могу позволить себе лишиться хорошей одежды для собеседования – и плетусь через улицу в своих ничем не примечательных черных туфлях на шпильках. Хорошо, что высота кустов больше двух метров, а значит, скорее всего мои ничего не заметили. Крадусь по дорожке к дому, отпираю дверь, проскальзываю внутрь и делаю глубокий вдох.

Миссия выполнена. *Хотя теперь я гадаю, почему просто не поехала к Келси, чтобы не утруждать себя всеми этими ухищрениями.*

В доме тихо, слышится лишь гул холодильника. Все в порядке, все подушки на месте, в раковине ни тарелки. Навер-

ное, этого и хочет мама. Покоя. Возможности наслаждаться жизнью в доме, который она так усердно старалась сохранить.

Нет, я не шумная, наглая или ужасная «квартирантка», но приятно иметь дом в своем распоряжении, возможность делать то, что хочешь, не опасаясь, что кто-то застучает тебя. Именно об этом мечтают мама с Джеффом.

Я в курсе, потому что они упоминают об этом практически каждый день.

Мне нужно найти работу, причем быстро.

Не только потому, что я хочу оставить маму с Джеффом в покое, но и потому, что у меня не так уж много денег на банковском счету, а студенческие кредиты сами себя не выплатят. Не говоря уже о том, что скоро состоится встреча выпускников, и разве будет не обидно прийти туда безработной, с кучей студенческих кредитов? В придачу ко всему в платье пятилетней давности, а ещё поведать всем, что по-прежнему живу с мамой?

И я не могу не прийти, потому что если не явлюсь туда, Анджела узнает причину, а я не хочу давать ей понять, что полагаюсь на нее.

Нет, надо срочно что-то придумать.

Возвращаюсь в спальню, переодеваюсь в шорты и потрепанную футболку с Тейлор Свифт, которая у меня уже больше десяти лет.

Когда возвращаюсь в гостиную, телефон сигнализирует о

входящем сообщении.

Келси: Все чисто?

Лотти: Порядок.

Через несколько минут в дом врывается Келси с текилой и ингредиентами для «Маргариты».

– У меня есть все, чтобы забыть обо всех твоих проблемах.

Подхожу к сестре, беру текилу, а затем обнимаю Келси.

– Спасибо, что пришла.

– Ведь для этого и нужны сестры? К тому же у меня сегодня мало дел, нужно лишь отправить несколько писем. Я взяла с собой ноутбук, чтобы немного поработать.

– С бокалом в руке? – спрашиваю я, приподнимая бровь. – Не самая разумная идея.

– Мы не станем торопиться. – Она пристально смотрит на меня. – Алкоголь может облегчить боль, но он ничего не исправит. Разве что... ты решила рассказать маме и Джеффу? Потому что если так, то я сейчас же напьюсь вместе с тобой. Одно только слово, и через два часа наши головы будут сражаться за лучшее место над унитазом.

Отрицательно качаю головой.

– Нет, я не скажу маме и Джеффу. – С напитками в руках мы идем на кухню, где ставим все на стол. – Не думаю, что у меня хватит духу открыться им. Ты бы видела их лица вчера вечером, когда они говорили о том, что дом окажется в их распоряжении и у них будет возможность танцевать го-

льшом.

– Фу, – кривится Келси.

– Вот-вот. Я совсем не нуждалась в таком кошмаре, пока пыталась не подавиться мамиными рыбными палочками. – Беру из шкафчика два стакана и шейкер. Келси направляется к холодильнику за формой с кубиками льда. Мама не верит, что ее холодильник нуждается в замене, как и крыша. – Они очень радовались моему отъезду, и при мысли о том, чтобы сказать им, что в данный момент он откладывается на неопределенное время, мне хочется выпить целую бутылку текилы. – Я тру лицо. – Келси, я такая неудачница.

Сестра подходит ко мне сзади и обнимает меня. Я сжимаю ее руки и крепко держусь за них, позволяя себе насладиться сестринским объятием.

– Ты не неудачница, – говорит Келси. – Просто у тебя небольшие трудности.

– Вы все говорили, что однажды она меня кинет, и, возможно, вначале я тоже так думала, но после того, как освоилась на работе и доказала свою ценность компании, стала считать, будто могу ей доверять. Я действительно думала, что нашла свое место. – Качаю головой. – Такая идиотка.

– Ты не идиотка. – Сестра похлопывает меня по рукам, а затем отстраняется. – Но, может быть, иногда принимаешь неверные решения.

– Не иногда, а часто. Помнишь, ты сказала мне не приглашать Тайлера Дретча на свидание, потому что утверждала,

будто сама нравишься ему, но я попыталась доказать, что ты ошибаешься, и все равно пригласила его на свидание? Он ответил, что хочет встречаться с более молодой версией меня. Это было в старшей школе, Келси, в старшей школе.

Она смеется.

– Знаю. Я же просила тебя не делать этого.

– А когда я купила те персикового цвета шорты из ситца? Убеждала тебя, что это новая мода, которая еще не наводнила магазины, а после надела их на пляж, где они разошлись по шву прямо в районе промежности, как только я наклонилась? Моя задница еще никогда не сжималась так быстро.

– Я все еще помню ужас на твоем лице, когда ты почувствовала, как океанский бриз обдувает твои прелести. Отсутствие нижнего белья – еще одно плохое решение.

– Видишь? Я даже не знаю, что такое правильное решение.

– Неправда. Это все мелочи. Ты принимала правильные решения.

– Да? – спрашиваю я, наливая ингредиенты для коктейля в шейкер. – Пожалуйста, расскажи мне, когда я делала верный выбор.

Келси прислоняется к стойке и поглаживает пальцем подбородку.

– Э... ты... ну, было время... хм, о, как насчет... э-э-э, может не это...

– Пожалуйста, продолжай, – сухо говорю я. – Ты букваль-

но засыпала меня напоминаниями о моих правильных решениях. Я едва могу дышать от всей этой неприкрытой лести.

– Дай мне секунду, блин... ты получила степень магистра бизнес-администрирования. Это была отличная идея.

– Разве? – вскидываюсь я. – Потому что весь последний год я пыталась с помощью мизерной зарплаты выплатить огромные студенческие кредиты. И степень магистра в области бизнеса не дала мне абсолютно ничего, кроме работы у Анджелы, которая... мы знаем, чем все закончилось.

– Ой, я забыла о кредитах. Они большие? – Келси морщится.

Трясу шейкер и отвечаю:

– Честно говоря, я даже не могу проверить, мне слишком страшно. Сейчас у меня подключен автоплатеж.

– Сколько у тебя на счету?

Я вздрагиваю.

Дело плохо.

И я знала, что она спросит, но от этого не легче.

Наливаю «Маргариту» в соответствующие бокалы.

– Не знаю. Опять же, я слишком напугана, чтобы проверить.

Келси делает глубокий вдох, поднимает свой бокал и говорит:

– Ну, если мы хотим понять, что тебе делать, придется набраться смелости и посмотреть, с чем мы имеем дело. Нам нужно знать уровень твоего отчаяния.

Сестра достает из сумки свой ноутбук и кивает в сторону обеденного стола.

– Время пришло, – заявляет она.

Черт. Боюсь, она права. Время пришло.

Подношу бокал к губам и делаю очень большой глоток.

Мне определенно понадобится поддержка.

* * *

Мы обе тупо смотрим на стену перед собой.

Молчим.

Не двигаемся. Просто смотрим.

Кондиционер включается каждые несколько минут, обдувая прохладным воздухом мое разгоряченное тело. Но это все. Единственное движение в доме – небольшая прядь волос, опускающаяся на мое убитое горем и шокированное лицо.

Я имею понятие о том, что такое дно. Читала о нем. Даже видела, как некоторые люди оказывались на дне.

Вчера я думала, что достигла дна. Но я ошибалась.

Вот... оно прямо передо мной – отсутствие света впереди.

Наконец после как минимум пяти минут молчания Келси говорит:

– Итак, я бы сказала, что у нас дела хуже некуда, ситуация критическая.

Наклоняю свой бокал и допиваю содержимое.

– Ага, – просто соглашаюсь я.

Более тридцати тысяч долларов долга, менее трех тысяч долларов на счету.

Не хватит для депозита и оплаты первого месяца аренды жилья.

Недостаточно, чтобы продолжать выплачивать кредиты.

Слишком мало, чтобы думать, будто есть какой-то резерв.

Ничего.

Настоящая ядерная катастрофа.

– Ты ведь действительно мало получала, да? – спрашивает Келси.

– Да. – Прижимаю руку ко лбу, начиная осознавать серьезность моего положения. – Неприятно это признавать, но думаю, мне пора начинать карьеру стриптизерши.

– Что? – переспрашивает Келси.

– Ага, стриптиз. Я видела, сколько зарабатывают эти девушки. Они купаются в деньгах. – Оттягиваю ворот футболки и смотрю на свое тело. – У меня хорошая грудь, может, меньше, чем некоторые любят, но парням нравится и такая, верно? Они достаточно упругие. И я могу... покачиваться под музыку.

– Стриптиз-клубы не заинтересованы в особах, которые качаются под музыку Тейлор Свифт, они хотят, чтобы их девчонки сексуально виляли и крутили бедрами. Ты умеешь сексуально вилять бедрами?

– Никогда не поздно научиться чему-то новому. Вилять

бедрами это ведь не сложно, да? Предлагаю найти несколько стриптиз-клубов и просто, знаешь, посмотреть на конкурентов. Узнать, на что сейчас встают члены в Голливуде.

– Вот что я тебе скажу: этот танец сложнее, чем шаг туда, шаг сюда. Кроме того, мама тебя убьет. И ты ведь понимаешь, что тебе придется танцевать в стрингах, и твои буфера будут выставлены на всеобщее обозрение.

В ответ на это закатываю глаза:

– Я знаю, что делают стриптизерши. Я не идиотка. – Постучиваю по подбородку. – Как думаешь, пирсинг сосков увеличит мои шансы?

Келси и правда раздумывает над этим.

– Возможно... подожди, нет. – Сестра качает головой. – Ты не станешь работать стриптизершей. Надо придумать что-нибудь получше, чем выставлять себя напоказ перед мужиками и пытаться танцевать. – Келси встает и протягивает руку, помогая мне подняться, а затем говорит: – Пойдем прогуляемся. Свежий воздух поможет нам проветриться. Выпивка помогает забыться, но мы не можем упиться в хлам, потому что у нас катастрофа. Нам нужны здоровые идеи, а не страдания.

– Хочешь сказать, что мне нельзя упиваться жалостью к себе?

Сестра снова качает головой:

– Нет. У нас нет времени на депрессию. Только если ты не готова рассказать маме...

– Ни за что на свете.

– Тогда обувайся, потому что нам нужно подумать.

Не заморачиваясь с кроссовками, я надеваю сандалии, мы выходим, запираем дом и отправляемся в путь. Келси переходит улицу и поворачивает направо.

– Хочешь пройтись по Флэтс? – спрашиваю я. – Не терпится вогнать меня в депрессию?

– Возможно, именно это тебе и нужно, побыть среди богатых, выпендрежных домов. Вдохновение.

Нехотя тащусь за ней, и мы начинаем нашу прогулку по району самых вычурных и изысканно украшенных домов в Лос-Анджелесе. Пешеходные дорожки безупречны, без единой трещинки, а трава подстрижена настолько мастерски, что на первый взгляд кажется, будто она искусственная. Вдоль дорог растут пальмы и старые дубы, а ниспадающие каскадом растения и кованые ворота защищают дома богачей.

– Все это угнетает, – признаюсь я, собираясь повернуть назад.

– Нет, вдохновляет. Ты должна изменить образ мышления. Кто знает, может быть, гуляя по этим улицам, мы столкнемся с богачом, который захочет заняться благотворительностью, а именно помочь тебе.

– Ну разве ты не прелесть?

Она смеется.

– Seriously, подумай сама, никогда не знаешь, кого мо-

жешь встретить. Разве ты не слышала истории о людях, которые во время полета познакомились с инвестором, а потом их продукт оказался в каждом магазине страны?

– Нет, – озываюсь я. – Не слышала ни единой подобной истории.

– Что ж, они случаются. Никогда не знаешь, на кого можешь наткнуться. – Келси смеется. – Возможно, гуляя по этим улицам, ты встретишь богатого мужа. – Затем сестра внимательно смотрит на меня, окидывая взглядом с головы до ног. – В смысле, не в такой одежде, но...

– Знаешь, а может, это неплохая идея, – отвечаю я.

– Что? Знакомство с богатым мужем? – спрашивает Келси. – Сестренка, я пошутила.

Но я не считаю это шуткой. И, да, возможно, причина в выпитой текиле, но здесь должны быть мужчины, которые ищут невесту, верно? Одиночки, которые готовы пошалить на своих роскошных матрасах, а это вполне может перерасти в связь на всю жизнь. Я не против зацепить мужчину, произведя на него впечатление своими умениями в постели. Отступить мне все равно некуда.

– Нет, из этого может что-то получиться.

– Господи, – раздраженно говорит Келси. – Лотти, я знаю, что ты в отчаянии, но нам нужно мыслить здраво. Поиски богатого мужа – это не решение твоих проблем. Что ты планируешь делать – выйти замуж на следующей неделе?

– Любовь может нагрянуть внезапно.

– Вернись на землю – это не решение. Нам нужен реальный план, который мы можем контролировать.

– Нет. – Жестом я указываю на дома вокруг. – Посмотри на эти места. Ты не станешь утверждать, что все эти люди живут идеальной жизнью. Наверняка здесь есть холостяки, которые ищут кого-то, кто согреет их ночью. – Показываю на себя. – Этим человеком могу быть я. Я пылкая. У меня талантливые руки, и я открыта к предложениям. У меня нет проблем с таким поведением.

– Боже, дай мне сил, – произносит Келси, молитвенно складывая руки и глядя в небо.

Беру телефон и открываю браузер.

– Что ты делаешь? – спрашивает Келси.

– Ищу советы, как заполучить богатого мужа.

– Логги, ты сошла с ума. Реально скатилась на самое дно.

– Именно, а значит, впереди только рост. О, смотри. – Киваю на свой телефон. – Статья о том, как произвести впечатление на богатых. – Нажимаю на ссылку и начинаю читать. – Там говорится, что им нравятся косы. – Перевожу взгляд на Келси. – Богатые люди любят косы? Твои клиенты заплетают косы?

Келси задумывается над вопросом.

– Вообще-то... Знаешь, у нескольких, с кем я работала, были мини-косички.

– Окей, мини-косички, проверим.

– Логги, ты не можешь рассуждать серьезно.

Ситуация отчаянная, и как только я зацикливаюсь на чем-то, что, я думаю, спасет меня, я иду ва-банк. Так что... да, я вполне серьезна.

– Стильная одежда, ничего постыдного. – Опускаю взгляд на свою футболку. – Как думаешь, им понравится эта футболка с Тейлор Свифт?

– Нет, – отвечает Келси. – Она никому не нравится. На ней дырки в районе подмышек.

– Если ты не ощущала ветерок, который дует через эти дырки, у тебя не может быть мнения по этому вопросу. Но приму к сведению, богатым такое может не понравиться. – Изучаю статью. – Макияж, умение вести беседу. Компетентность во многих вопросах. – Задумываюсь над этим. – Много ли я знаю?

– О чем?

Снова читаю статью.

– Они не поясняют, просто пишут про различный спектр тем.

– Хм, ну, ты знаешь много бесполезного о реалити-шоу.

– Точно, – оживляюсь я. – Это может быть интересно.

– Наверное, не тому, кто зарабатывает достаточно денег, чтобы позволить себе дом за двадцать четыре миллиона.

– Ну, да, возможно, ты права. Не волнуйся, я проштудирую Википедию, освежу некоторые знания.

– Да, потому что Википедия как нельзя кстати подходит для этой цели, – язвительно замечает Келси, а затем останав-

ливається і смотрит мне в глаза. – Лотти, я думаю, нам правда нужно сосредоточиться. Придумать стоящую идею. Я знаю, ты не хочешь, но, может, ты спросишь Кена, возможно, он...

– Нет, – говорю я, отворачиваясь от нее и продолжая идти по ухоженным улицам. – Я не стану связываться с Кеном.

– Но ты же знаешь, у него найдется для тебя работа.

– Вариант с Кеном даже не обсуждается. Я лучше потрусь грудью о лицо какого-нибудь пьяного мужика, чем позвоню Кену.

– Это потому, что теперь он встречается с Анджелой?

Стискиваю зубы и морщусь.

– Нет, я просто не хочу обращаться к своему бывшему, который бросил меня ради моей начальницы после того, как я их познакомила. И никогда не стану умолять его о работе в этой отстойной компании грузоперевозок. Seriously, идея потрясти грудью перед лицом пьяного мужика кажется гораздо привлекательнее.

– Ты ведь знаешь, что он поможет тебе, – настаивает Келси.

Качаю головой и разворачиваюсь, чтобы вернуться домой.

– Это бесполезно. Мы должны придумать что-то стоящее, а не бродить по округе, изобретая чушь вроде того, как попросить работу у своего бывшего. Честно говоря, Келси, ты сегодня не на высоте.

– Я мало спала прошлой ночью, и думаю, смесь для коктейля была старой. – Сестра держится за живот.

Беру ее за руку и разворачиваюсь.

– Эта идея прогуляться была отстойной.

– Лучше, чем сидеть на диване с кувшином «Маргариты».

– Позволю себе не согласиться, – возражаю я, когда к нам подъезжает черная машина с тонированными стеклами. – Знаешь, этот человек в машине может стать моим спасителем и помочь мне выпутаться из передраги. Я все еще думаю, что богатый муж – это выход.

– Ты бредишь. Понимаешь это? Особенно учитывая, что одета как бродяжка. Никто не захочет иметь с тобой дело в таком наряде.

– Хочь, чтобы ты знала – это мои лучшие шорты. Им всего три года.

Келси медленно аплодирует.

– Bravo, сестренка.

Мы переходим улицу, направляемся к дому, и тут телефон в руке издает сигнал. Двигаемся дальше по тротуару, когда я смотрю на телефон.

А затем замираю как вкопанная.

Келси замечает это и спрашивает:

– Что? Что случилось? Мама с Джеффом знают, что мы дома?

Я качаю головой и показываю ей свой телефон.

– Мне написала Анджела.

– Не-е-ет. – Келси забирает у меня телефон и вводит пароль. Ага, мы настолько близки. – Какого черта, по-твоему,

она хочет?

– Не знаю, ты отняла у меня телефон.

Мы наклоняемся, и Келси держит телефон так, чтобы мы обе могли прочитать сообщение.

Анджела: Привет, подруга, раз уж теперь у тебя появилось свободное время, не хочешь помочь мне с планированием встречи выпускников? Мне бы очень пригодились твои волшебные навыки. У тебя все так классно получается.

– Что за бред? – кричит Келси. – У нее хватает наглости писать тебе и просить о помощи? Она что, совсем сдурела? *Свободное время?* Вообще-то именно из-за нее у тебя и нет свободного времени, тебе приходится тратить его на поиски новой работы.

Я лишь смотрю на текст, не в силах пошевелиться, потрясенная тем, что Анджела написала мне. Что она вообще считает, будто это нормально – писать такое после того, как уволила меня?!

Ничего личного...

Ага, вот только для меня это личное.

Я качаю головой.

– Она худший человек, которого я знаю.

– Рада, что ты наконец заметила. – Келси гладит меня по спине и тянет в дом, но я продолжаю стоять на месте.

– Ни за что не пойду на эту встречу выпускников. Знаешь почему? Потому что она будет унижать меня.

Келси разворачивает меня лицом к себе и заставляет по-

смотреть ей в глаза.

– О нет... ты пойдешь на встречу выпускников. Слышишь меня? Отправишься туда под руку с каким-нибудь сексуальным красавчиком, на которого Анджела будет пускать слюни, и на фоне которого Кен будет похож на дурацкого тролля.

– Встреча состоится через два месяца. На сегодняшний день у меня нет работы, я живу с мамой, и нет ни единого кандидата на роль спутника. – Указываю на сестру: – И если ты хотя бы пошутишь о том, чтобы нанять эскорт, я отрекусь от тебя. Поняла?

Келси кивает.

– Понимаю. Эскорт – не вариант. – Она задумчиво смотрит вдаль. – Давай зайдем внутрь и все обсудим. Составим план. Мы вытащим тебя из этой передраги, даже если тебе придется несколько недель спать на полу в моей студии.

– Только я думала, что достигла дна, как ты в красках описала еще более низкий уровень.

* * *

Келси: Знаешь, я только что измерила свою квартиру. Учитывая наличие у меня мебели, сюда не поместится еще одна двуспальная кровать. Что, если мы положим несколько подушек под мой маленький столик? Будет похоже на двухъярусную кровать или что-то вроде того.

Лотти: Я не буду жить у тебя.

Келси: Вчера мы весь день пытались что-то придумать, и это лучшее, что пришло мне на ум. Знаешь, если бы я могла себе это позволить, с удовольствием наняла бы тебя и поручила заниматься всеми деловыми вопросами, тогда я могла бы сосредоточиться на работе с клиентами. Но тебе нужны деньги.

Лотти: Работать с тобой – моя мечта, но если я хочу выбраться из маминого дома, мне нужны деньги. Однако не волнуйся, у меня все схвачено.

Келси: Что значит «все схвачено»? Я же сказала, никакого стриптиза, и неважно, какая красивая у тебя грудь.

Лотти: Я не пойду в стриптизерши. Не думаю, что мои соски готовы к такого рода обнажению.

Келси: Тогда даже боюсь спрашивать, в чем состоит твой план.

Лотти: Я не говорю, что это конечная цель, но, по крайней мере, хоть что-то, пока не придумаю вариант получше.

Келси: Лотти, какого черта ты творишь?

Лотти: Просто... вышла на прогулку.

Келси: Боже мой! Ты сейчас во Флэтс?

Лотти: Нет ничего плохого в небольшой прогулке. Нужно хоть немного тренировать мышцы, понимаешь?

Келси: Что на тебе надето? Если скажешь «каблуки и платье», я приеду и заберу тебя. Это не «Красотка». Слышишь меня? Джэулли Робертс повезло с Эдвардом. Такое бывает раз в жизни.

Лотти: Это ведь выдумка.

Келси: Как бы там ни было, что на тебе?

Лотти: [картинка] Простая одежда для тренировок.

Келси: На тебе спортивный лифчик без майки. Это вульгарно.

Лотти: Ага, и эти люди тоже вульгарные. Высокий хвост, чтобы казаться открытой и веселой, и, конечно, косичка сбоку. Ярко-белые кроссовки, потому что они кричат о том, как я люблю теннис. И вчера, когда притворялась, что иду домой с работы, я нашла на земле бутылку с водой фирмы Fiji. Я принесла ее домой, помыла и теперь ношу с собой, чтобы все думали, будто я покупаю дорогую воду.

Келси: Фу-у-у. Ты пьешь из нее?

Лотти: Боже, нет. Я не готова заразиться сифилисом. Это просто реквизит.

Келси: Реквизит? Прости, ты снимаешься в фильме, о котором я не знаю?

Лотти: Пока нет, но я обратилась в одну фирму, которая занимается подбором массовки для телевидения и кино. Там можно заработать сорок долларов в день. Так-то.

Келси: Знаешь, никогда не думала, что увижу тебя такой, но... ничего себе.

Лотти: И что это значит?

Келси: Ты в восторге от возможности зарабатывать сорок долларов в день, прогуливаешься по улицам в поисках одиноких богатых мужчин в районе, где тебе не место.

ПОЗВОНИ КЕНУ!

Лотти: ЧЕРЕЗ МОЙ ТРУП. У меня предчувствие, Келс. С меня хватит. Сегодня моя жизнь изменится, даже если это означает, что мне придется торчать здесь весь день, топая туда-сюда по этим чертовым улицам. Это мой выход.

Келси: Не удивляйся, если по возвращении домой тебя будет ждать головомойка. Потому что для тебя это новое дно.

Лотти: Я заставлю тебя взять свои слова обратно. Вот увидишь!

Глава 3

Хаксли

Джей Пи сжимает пальцами виски.

– Притормози. Правильно ли я понял. – Он смотрит на меня. – Ты столкнулся на улице с Дэйвом Тони и сказал ему, что помолвлен с девушкой из Джорджии и что она беременна?

– Да, получается, так и было.

Мы сидим на крыльце моего дома с пивом в руках, и я рассказываю братьям новости о том, что не просто напортачил, а ЗНАТНО облажался. Я не сказал им вчера после того, как встретил Дэйва на улице, потому что, честно говоря, мне нужно было время, чтобы осознать, во что, черт возьми, я ввязался. Теперь, когда у меня были целые сутки на раздумья, я понял, что без помощи братьев мне с этим всем не разобраться.

Брейкер ставит пиво на подлокотник своего кресла и спрашивает:

– О чем, черт подери, ты думал?

Я пожимаю плечами:

– Увидел возможность и, не задумываясь, воспользовался

ею.

– Заявлять, что твоя несуществующая невеста беременна от тебя – это не возможность, это большая ошибка. Мужик, через три дня ты ужинаешь с Дэйвом и его невестой.

Я схватился за голову.

– Знаю, но что же мне делать?

– Скажи ему честно, что ты лжец, – предлагает Джей Пи.

– Ага, это как раз поможет заключить сделку. – Я закрываю глаза. – Не могу. Если скажу ему, что соврал, то брошу тень на нашу репутацию. Никто больше не захочет с нами работать.

– Не мог подумать об этом до того, как выдумал фальшивого ребенка и невесту? – спрашивает Брейкер. – Дерьмовая ситуация, мужик.

А то я не знаю.

Прошлой ночью я не мог уснуть, потому что все время думал о том, как, черт подери, мне выпутаться из этой передряги. Честно говоря, понятия не имею, что на меня нашло.

Да, эта недвижимость может принести нам огромную прибыль, особенно с учетом имеющихся у меня идей, но сделка не является решающей для компании. Просто мне хочется получить то, чего у меня нет. И в данный момент – это те объекты недвижимости. Я положил на них глаз и, очевидно, сделаю практически все, чтобы заполучить их. Даже если тем самым поставлю на кон наш бизнес.

Из-за этого мне стало дурно в три часа утра. Благодаря

трудолюбию, правильным решениям и постоянному реинвестированию мы с братьями превратили «Кейн Энтерпрайзес» в конгломерат, которым компания является сегодня.

Одна маленькая вчерашняя ошибка может стоить нам всех затраченных усилий, особенно если об этом станет известно.

– У тебя есть знакомые одинокие женщины? – спрашивает Брейкер.

– Я едва успеваю общаться с вами двумя; неужели ты думаешь, что у меня есть время на дружбу с женщиной?

– Эй. – Брейкер поднимает руки вверх. – Не надо срывать на мне. Именно в твою голову пришла эта чертовски замечательная идея.

Вздыхнув, я поднимаюсь с кресла и отставляю пиво.

– Что ты делаешь? – спрашивает Джей Пи.

– Иду прогуляться. Мне надо проветрить мозги.

– Отлично, – произносит Брейкер, тоже вставая. – Пока гуляешь, я закажу еду. И знаешь что? Я также возьму мороженое, потому что оно как нельзя кстати подходит для этой ситуации.

– Печенье со сливками, брат. Уже давно хочу его, – говорит Джей Пи, когда они оба заходят в дом.

Быстро преодолеваю несколько ступенек, оказываюсь на пешеходной дорожке и направляюсь к улице. Вместо того, чтобы открывать ворота полностью, использую имеющуюся в них дверь, а затем поворачиваю направо.

Сейчас чуть больше шести. Я пришел домой рано, сегодня не мог сидеть в офисе дольше необходимого, и все потому, что на экране моего компьютера красовалось написанное большими жирными буквами приглашение в дом Дэйва Тони на ужин с его второй половинкой. Ага... второй половинкой.

Яркое напоминание о том, как вчера я облажался. Можно было бы подумать, что в возрасте тридцати пяти лет я способен оставаться более... спокойным, но все не так. Необходимость решить проблему доконала меня.

Возможно, все потому, что я чувствую потребность быть лучшим. Когда мне исполнилось тридцать пять, я понял, что еще достаточно молод и у меня есть потенциал, а если я продолжу заключать сделки так, как сейчас, мы легко можем стать самыми молодыми миллиардерами в нашей сфере.

Деньги не должны становиться мотиватором, но вот идущий с ними престиж, черт возьми, уже другое дело.

В приступе отчаяния стискиваю затылок. Наверное, папа смотрит на меня сверху и от души смеется, думая, что на этот раз я влип в историю. В детстве, несмотря на то, что я был старшим из братьев, я также был бунтарем, не признающим никакие ограничения. Я не являлся типичным первенцем, но я наседал и бил в одну точку, пока не застревал где-то на полпути, а папа просто сидел и смеялся, глядя, как я пытаюсь выпутаться. У меня всегда получалось добиться своего, но в этот раз я вовсе не уверен, что справлюсь.

Я совершил кое-что, что может сойти за чудеса, но чтобы женщина влюбилась в меня, приняла мое предложение и забеременела за три дня – это нечто из разряда фантастики.

Если бы только какая-нибудь девушка свалилась на меня с неба и с готовностью согласилась повернуть со мной эту аферу. Кто-то, кто...

Поворачиваю за угол и практически налетаю на растерянную брюнетку.

– Ох, простите, – извиняюсь я, хватая ее за руки, чтобы она не упала на траву.

– Эй, смотри, куда идешь, – отстраняясь, огрызается она.

– Будет вам, – говорю, подняв руки. – Это случайность.

Она выпрямляется и поправляет свой длинный каштанового цвета хвост. Быстро оглядываю ее. Невысокая, миниатюрная, голова едва достает мне до подбородка. Ее кожа типичного для жителей Калифорнии оттенка говорит о том, что у незнакомки есть время на пляж или бассейн, а мускулистые руки позволяют заключить, что у нее есть время и на спортзал. Скорее всего, обычная домохозяйка, которая вышла на прогулку, чтобы успеть пройти нужное количество шагов до того, как муж вернется домой после долгого дня в офисе.

Но когда она поворачивается ко мне лицом, черт возьми... Я словно получаю удар под дых, когда эти светло-зеленые глаза встречаются с моими. Цвета морской пены, настолько светлые, что кажутся ошеломляющими на фоне на-

туральных, густых черных ресниц.

Черт.

Взгляд незнакомки блуждает по моему телу, а затем она снова смотрит мне в глаза, но на этот раз не кажется враждебно настроенной, скорее разочарованной.

– Прости, я просто... я заблудилась. А еще не должна говорить совершенно незнакомому человеку, что заблудилась, потому что так практически поощряю обмануть меня. Но мой телефон сдох, и я не могу вспомнить, в какую сторону идти.

– А, так ты живешь не здесь?

Она презрительно фыркает.

– На мне легинсы, купленные четыре года назад в Target. Можешь не сомневаться, я не живу в этом районе. – А потом, как будто что-то вспомнив, добавляет: – Ну, то есть я отсюда. Я... гламурная и все такое. – Девушка делает глубокий вдох, а затем ее плечи опускаются, и она упирается руками в бока. – Кого я обманываю? Идея была глупой, и теперь я потерялась, да еще и голодна, а мама вызовет полицию, если в ближайшее время я не вернусь домой.

Вот черт, сколько ей лет? Я предположил, что достаточно, чтобы можно было глазеть на нее, но если ее мама волнуется...

– Учитывая, что сейчас вечер, а завтра в школу, я понимаю, почему она беспокоится, – замечаю я. – Если хочешь, можешь воспользоваться моим телефоном.

Девушка резко выпрямляется:

– В школу? Сколько, по-твоему, мне лет?

– Не знаю. Ты сказала, что твоя мама станет волноваться.

– Потому что она чрезмерно заботливая мать, а я – неудачница двадцати восьми лет, которая потерялась в богатом районе, пытаюсь найти богатого мужа.

– Что? – смеюсь я.

– Ты верно расслышал. – Незнакомка скрещивает руки на груди, из-за чего грудь приподнимается в этом и без того эффектном спортивном лифчике. – Сегодня я пыталась искать богатого мужа. Я не охотница за деньгами, если ты подумал об этом. Просто хочу отомстить кое-кому на встрече выпускников. Ну, ты понимаешь.

– Мне нет необходимости искать богатого мужа.

– Значит, ты не гей?

Мои брови взлетают чуть ли не к макушке. Эта девушка за словом в карман не лезет.

– Я что, похож на гея?

– Я имею в виду, если ты хочешь разрушить стереотип, то нет, ты больше похож на альфа-придурка из совета директоров. Дело в стрижке и часах.

Смотрю вниз на часы, затем снова на нее. Часы на самом деле дорогие.

– Я понимаю, почему альфа из совета директоров, но почему придурок?

Она сканирует меня взглядом, морщит нос:

– Твой парфюм. Слишком приятно пахнешь. Хорошие парни никогда не пахнут так приятно.

– Из этого короткого разговора я могу предположить, что во время твоих поисков кандидатуры на роль богатого мужа не нашлось.

– Не-а. – Она подчеркивает «а». – Вообще-то ты первый парень, с которым я сегодня разговариваю. Представь себе. Хотя я получила множество осуждающих взглядов от местных дам.

– Вероятно, причина в твоих легинсах четырехлетней давности, да еще и из Target, – шучу я. – Да, они сразу замечают такое. – Девушка наклоняет голову к плечу:

– Можно задать тебе вопрос?

– Конечно, – киваю я, искренне забавляясь этим странным новым знакомством.

– Ты ведь богат, да? – Когда я не отвечаю, она закатывает глаза и добавляет: – Я не собираюсь вытаскивать пилочку для ногтей и пытаться заколоть тебя, если ты об этом беспокоишься. Недавно я читала статью о том, как заполучить богатого парня, и мне кажется, что одно из предположений было неправильным.

Засовываю руки в карманы и небрежно заявляю:

– У меня есть деньги.

Девушка фыркает.

– Ага, уверена, у тебя они просто *есть*. – Покачав головой, продолжает: – Ладно, ты богач, будем считать так, потому

что это очевидно. Я хочу знать, нравятся ли богатым парням косы?

– Косы? – спрашиваю я, сбитый с толку этим вопросом.

– Ну ты знаешь. – Она показывает на свою прическу, а именно туда, где через всю голову тянется косичка, переходящая в хвост. – Косички. Тебе нравятся такие?

– Э-э, то есть... в общем, да. Не то чтобы я был в восторге от них, но мне они не противны.

– Так и знала, – шепчет она, щелкая пальцами. – Эта статья была сплошным кликбейтом¹. Я поняла это по миллионам объявлений на странице, которые появлялись каждый раз, когда я прокручивала статью вниз. Снова обман.

– Хочу ли я вообще знать подробности?

– Наверное, нет.

Я покачиваюсь на пятках.

– Итак, ищешь богатого парня, да?

Девушка скептически смотрит на меня.

– Да.

Я знаю, знаю. О чем, черт возьми, ты думаешь, Хаксли? Это случайная девушка, ищущая богатого парня. К твоему сведению, она вполне может быть золотоискательницей. Или источником неприятностей. Она может быть приманкой для кого-то, кто проедет мимо с фургоном и ограбит тебя. Такое

---

¹ Кликбейт – особый способ построения заголовков, основная цель которого – увеличить количество переходов по рекламным объявлениям на странице. Такие заголовки не полностью отражают саму суть информационного повода и часто граничат с дезинформацией (*Прим. пер.*).

уже случалось в этом районе.

И судя по тому, как легинсы плотно прилегают к животу, можно с уверенностью предположить, что она не беременна, что делает мой план в разы хуже. Но в данный момент я не вижу других вариантов.

Она свободна, и она женщина – единственные два требования, которые у меня есть на данный момент.

Все еще скептически глядя на меня, незнакомка складывает руки на груди.

– Ты ни с кем не встречаешься.

– Ага. Совершенно точно.

– И ты говоришь мне это потому...

Да, зачем ты сообщаешь ей об этом, Хаксли? Зачем говоришь совершенно незнакомому человеку, что ты холост, намереваясь использовать ее в своих целях?

Потому что, похоже, ей нужна помощь, как и мне, а если я что-то и узнал о бизнесе, так это то, что сделки могут творить чудеса, если они заключены правильно и выгодны обеим сторонам.

И я вполне могу находиться в процессе заключения одной такой сделки.

– Знаешь, я думаю, нам стоит пойти перекусить.

Незнакомка не двигается, даже не моргает.

– Ладно, что ты за извращенец?

– Прости? – переспрашиваю я. Она указывает на меня пальцем.

– Я сказала, что ищу богатого парня. Ты уже должен сломя голову нестись прочь. Наверное, даже вызвать копов, чтобы они выпроводили меня отсюда и вернули в скромное бунгало моей мамы. Ни за что на свете ты не должен предлагать мне перекусить. Так что ты задумал, приятель?

Она дерзкая, откровенная и точно не похожа ни на одну девушку, которую я встречал. И она права. Я должен быть напуган. Кажется, она обладает таким упорством, которое поставит мужчину на колени, но также является подходящим кандидатом на роль того, кто мне нужен, а у меня осталось три дня до этого ужина. Я готов рискнуть.

– Я ничего не задумал...

– Не пудри мне мозги. – Ого, она действительно называет вещи своими именами. – Просто ответь, какова твоя цель.

– Хорошо, – говорю я, понимая, к чему все идет. – Возможно, мне нужна фальшивая невеста. – Информацию о беременности пока оставлю при себе.

– Фальшивая невеста? – переспрашивает она. – Зачем?

Оглядываюсь вокруг.

– У меня нет привычки говорить о делах посреди квартала. Если тебе интересно обсудить это, то почему бы не встретиться со мной в Chipotle на углу Санта-Моники и Беверли через час?

– Chipotle? – потрясенно спрашивает она. – Ты богат – предположительно – и хочешь встретиться там?

– Я люблю буррито, – пожимая плечами, объясняю я. –

К тому же, вряд ли в любое другое заведение пустят человека в спортивном лифчике и легинсах даже не позапрошлого сезона. – И пусть в этом топе ее сиськи выглядят просто потрясающе.

Она не отвечает сразу, раздумывает, но когда открывает рот, произносит:

– Справедливо. Не мог бы ты подсказать, где мой дом, чтобы я могла надеть нечто более подходящее для Chipotle?

– Конечно. – Достаяю свой телефон и открываю приложение Google Maps. Вручаю ей телефон и позволяю самой посмотреть нужную информацию. – Кстати, меня зовут Хаксли.

Она поднимает глаза на меня.

– Хаксли, да, интересное имя. Твои родители вдохновились *Гекльберри Финном*?²

– Нет, насколько я знаю. – Когда девушка возвращается к телефону, я спрашиваю: – А тебя зовут...

– Лотти, – отвечает она, увеличивает изображение на телефоне и, сориентировавшись, оглядывается по сторонам.

– Лотти. А твои вдохновились Лоллипоп – конфетой на палочке?

Приподняв брови, девушка смотрит на меня.

– Нет. На самом деле это сокращение от Лизелотти. Но никто, и я имею в виду, ни единая живая душа, не называет меня так. Даже мои родители. – Она нацеливает на меня па-

---

² Гекльберри на английском это Huckleberry (*Прим. пер.*).

лец. – И не вздумай называть меня так. Понял?

Поднимаю руки, словно защищаясь.

– Понял.

– Хорошо. – Она возвращает мне телефон и произносит: – Теперь я знаю, куда мне идти. Я примерно в миле от дома.

– Тебе хватит часа, чтобы вернуться?

– Я по-твоему что, поползу?

Такая вспыльчивая.

Такая резкая.

– Нет, просто не знаю точно, сколько времени тебе понадобится, чтобы, ну, знаешь... принять душ.

Ее глаза округляются.

– Ты намекаешь, что от меня воняет?

Господи.

Провожу рукой по лицу.

– Нет, я просто... Не знаю, что тебе нужно сделать, чтобы собраться.

Она поднимает руку.

– Поверь мне, мне надо не так уж много времени. Я здесь не для того, чтобы произвести на кого-то впечатление. – Затем делает шаг назад. – Chipotle, через час. – Она указывает на меня. – Ты платишь.

А потом Лотти разворачивается и убегает, а я по какой-то причине не свожу глаз с ее попки в форме сердца.

Кейн. Дело. Возможности. Вот на чем мне нужно сосредоточиться, потому что маленькая мисс Никто-Не-Называет

ет-Меня-Лизелотти может оказаться именно той женщиной, которая мне нужна. Умная. Шустрая.

Отчаявшаяся.

* * *

– В смысле, ты уходишь? – спрашивает Джей Пи, сидящий за моим обеденным столом. – И почему ты так одет?

– Как так? – интересуюсь я, поправляя манжеты на рубашке на пуговицах.

– Как будто идешь на свидание, – отвечает Брейкер, делая глоток пива.

– Потому что так и есть.

Оба моих брата поудобнее устраиваются в креслах и ставят пиво на обеденный стол из сандалового дерева, к которому я не испытываю никакой привязанности. Мой дизайнер купил его, потому что он подходит к «эстетике моего дизайна».

– Ты идешь на свидание? – уточняет Джей Пи. – Ты недавно был на улице, пытаешься выпутаться из той неразберихи, которую устроил с Дэйвом Тони. Погулял, а теперь идешь на свидание?

– Да, – подтверждаю я, надевая туфли.

– Как так? – удивляется Брейкер.

– Столкнулся с ней на тротуаре. Она искала богатого парня. Так получилось, что я богат. Идеальное совпадение.

– Что? – недоверчиво переспрашивает Джей Пи. – Погоди. Ты познакомился с девушкой на улице, она открыто призналась, что ищет богатого парня, и теперь ты приглашаешь ее на свидание?

Я заканчиваю завязывать шнурки, встаю и поправляю свои шиферно-серые шорты.

– Ага. – Они собираются выдать еще что-то, но я сурово смотрю на них. – У вас есть идеи получше? Или какие-то другие кандидатуры для этой работенки?

– Она хочет помочь? – интересуется Джей Пи.

– Она в курсе, что мне нужна фальшивая невеста.

– Не знаю, – говорит Брейкер. – Кажется, это действительно плохая идея. Идти на свидание с кем-то, кого ты не знаешь.

Недоуменно смотрю на него.

– Мужик, в этом и заключается смысл свиданий – встретиться с кем-то, кого не знаешь.

– Но это совсем другое. Ей нужен богатый парень, тебе – фальшивая невеста, где гарантии, что она не воспользуется тобой? Откуда ты знаешь, что она не согласится на все, что ты задумал, а потом не попытается сделать что-то, типа обратиться в СМИ и испортить нашу репутацию?

Засовываю телефон в карман и отвечаю:

– Вот почему мы платим нашим юристам огромные деньги: они создают контракты, чтобы такого не случилось. – Брейкер все еще кажется обеспокоенным, и я добавляю: –

Слушайте, я не назвал ей свою фамилию, и она, похоже, не узнала меня, так что я собираюсь присмотреться к ней и понять, заинтересована ли она. Если да, попрошу Харви составить соглашение о неразглашении, а также договор, который мы оба должны будем подписать.

– Не знаю, – откидываясь на спинку стула, задумывается Брейкер. – Затея кажется чертовски рискованной.

– Тогда скажи, что я должен делать. У тебя есть другой план? – спрашиваю я, разводя руками.

– Скажи Дэйву, что в эти выходные твоя *невеста* занята. Она уезжает на две недели. Так что свидание за ужином придется отложить. Хотя я бы с самого начала не стал врать.

– Поздновато для этого, – возражаю я, хватая ключи. Не говоря уже о том, как мне хочется закрыть эту сделку. Не ждать еще две недели, когда я, вероятно, не приближусь к тому, чтобы найти фальшивую невесту. По дороге в гараж сообщаю:

– Я вернусь. Заприте, если соберетесь уходить.

Ненавижу признавать, что они правы – это безумно, немного глупо и невероятно рискованно, но я сам вырыл себе яму. С таким же успехом я мог бы лечь в нее.

Глава 4

Лотти

Лотти: БОЖЕЧКИ, КЕЛСИ!!!

Келси: Что? Мама и Джефф узнали? Клянусь, я ничего не говорила.

Лотти: Нет, я нашла богатого мужика.

Келси: Э-э... что?

Лотти: У меня не так много времени. Мой телефон заряжается, и я встречаюсь с ним через двадцать минут в Chipotle на соседней улице. Но, да, я нашла богатого мужчину.

Келси: Подожди. Что значит – ты нашла богатого мужчину? Что ты делала?

Лотти: Во время прогулки я заблудилась, и тут БАМ, богатый мужчина, который спасет положение. Я же говорила, что найду кого-нибудь, гуляя по Флэтс.

Келси: Ты прикалываешься.

Лотти: Нет, клянусь. Я сейчас наношу тушь и пытаюсь решить, пойти ли в обычной одежде или надеть сарафан. Честно говоря, мне не нужно производить на него впечатление. Это он хочет обсудить дела.

Келси: Обсудить дела? Что это вообще значит? Почему ты не берешь трубку, когда я тебе звоню? Мне нужно знать, что, черт возьми, происходит.

Лотти: Не могу говорить. Не хочу, чтобы мама и Джефф слышали меня. И этот парень ищет фальшивую невесту. Все складывается крайне удачно.

Келси: ЧТО? Лотти, ты сейчас себя слышишь? Действительно думаешь, что это безопасно? Познакомилась на улице со случайным мужчиной, а он, как оказалось, ищет фальшивую невесту? Неужели ты не понимаешь, насколько это... странное стечение обстоятельств?

Лотти: Повезло, правда?

Келси: Боже мой... тебя убьют.

Лотти: Ни за что. Этот парень встречается со мной в Chipotle. Он не станет убивать меня в месте, где нужно дополнительно платить за гуакамоле.

Келси: Какое отношение к этому имеет гуакамоле?

Лотти: Никакое, но я хочу, чтобы было понятно: я считаю, что брать дополнительную плату за гуакамоле – возмутительно. В любом случае мне пора. Я иду туда пешком и не хочу торопиться, чтобы не вспотеть. Напишу тебе, когда закончу.

Келси: Лотти! Я знаю, что ты в отчаянии, но это не лучшее, чем рассказать маме и Джеффу. Успокой свою гордость и просто откройся им. Встречаться со случайным незнакомцем ради еды – это не выход.

Лотти: Люди постоянно встречаются с незнакомцами, чтобы вместе поесть. В этом и заключается смысл свиданий.

Келси: Ты не идешь к нему на свидание!

Лотти: Еще нет. Напишу позже, сестренка. Люблю тебя.

* * *

Да, это глупо.

Признаю.

У Келси есть все основания для беспокойства, потому что эта ситуация явно не самая надежная, но мне нравится думать, что я хорошо разбираюсь в людях, и от парня не исходили флюиды убийцы. Напротив, его взгляд выражал то же отчаяние, что и мой. Я нужна ему так же, как и он мне. А это как раз то что нужно, чтобы провернуть такой фарс, – обоюдная потребность друг в друге.

Нет, мама вырастила не дурочку, и, конечно, я буду играть в недотрогу, потому что, да, конечная цель – выбраться из дома Джеффа и мамы, а еще найти новую работу и притащить сексуального красавчика на встречу выпускников, но я также планирую послушать, что скажет этот парень. Присмотрюсь к нему, и если предложение или история окажутся недостаточно хорошими – чао, приятель.

Я за то, чтобы спасти положение, но не в обмен на душу.

Поворачиваю за угол и смотрю на Chipotle через дорогу. Мой желудок урчит от одного только вида белого здания и логотипа с изображением жгучего красного перца. Во всяком случае, меня ждет бесплатная еда. Миска буррито, я иду к тебе.

Придя домой, я быстро приняла душ, уложила волосы в пучок, а затем надела джинсовые шорты и простую футболку с Aerosmith. Добавила браслеты и свою любимую пару удобных биркенштоков – я нашла их в магазине, где продается подержанная одежда богатых по очень низким ценам, – и вышла на улицу.

Я зарядила свой телефон ровно настолько, чтобы иметь возможность позвонить, если мне понадобится быстро выйти или если меня похитят. Теперь, когда я перехожу улицу, почти добравшись до места, нервозность усиливается.

Как правило, я достаточно храбрая, но бывают моменты, когда храбрость улетучивается, и проявляется моя уязвимость. Сейчас я переживаю именно такой момент.

Добравшись до другой стороны дороги, делаю глубокий вдох и направляюсь в ресторан, где сразу же замечаю Хаксли. Его трудно не заметить.

Признаю, этот мужчина чрезвычайно привлекателен. Высокий, должно быть, ростом не менее метра девяносто, золотистый загар, волосы красивого рыжеватого-каштанового цвета – да, я сказала «красивого», а еще темные глаза и этот пронизательный взгляд, который, кажется, может разрезать

любого человека пополам, будь то в зале заседаний или на улице. В данный момент он смотрит в свой телефон, одна нога согнута и прижата к стене, на которую он облокотился. На нем темно-серые шорты-чинос и светло-голубая рубашка на пуговицах, которая обтягивает его во всех нужных местах. Рукава закатаны до локтей и – привет, мужская грудь – две верхние пуговицы расстегнуты, демонстрируя немного тела. Не слишком много, но достаточно, чтобы вызвать мой интерес. *Не* то чтобы я пришла сюда, чтобы рассмотреть его в качестве потенциального спутника, но фактор сексуальности должен быть учтен для этой... сделки. *И...*

Он невероятно красив.

При виде его у Анджелы точно потекут слюнки.

Он ненадолго отрывается от телефона, и когда замечает меня, я чувствую, как напряженно он рассматривает всю меня, каждый сантиметр моего тела. Когда наши взгляды наконец встречаются, он отталкивается от стены и подходит ко мне, засовывая телефон в карман.

– Ты пришла, – констатирует он. – Переживал, что я тебя продинамлю?

– Немного, – признаюсь я, но уверенность, которую он излучает, не ослабевает, как будто он беспокоился, но с самого начала знал, что я приду. Он кивает в сторону стойки.

– Хочешь сделать заказ, а потом перейти к обсуждению дел?

– Мой желудок одобряет такое предложение.

Мы встаем в очередь, Хаксли пропускает меня вперед – очко за джентльменство, и я заказываю свой обычный буррито-боул с курицей, черными бобами и овощами фахита. А так как платит красавчик, прошу их добавить гуакамоле. Хаксли заказывает буррито с мясом, фасолью пинто, без риса, а также тонну салата и сальсы. Никакого гуакамоле. Ему не нравится гуакамоле или он не хочет платить лишние деньги? Вопрос века.

Когда мы подходим к кассе, Хаксли берет пиво для нас обоих, а также чипсы и сальсу, а затем расплачивается. Когда я вижу, как он достает свою черную карту Amex, мое беспокойство по поводу его заявления о том, что он богат, исчезает. Да... этот мужчина не врал о своем богатстве. Приятно знать.

Держа в руках еду и напитки, Хаксли находит столик с высокой столешницей, расположенный у окна: он позволяет нам отгородиться от остальной части ресторана, чтобы я чувствовала себя достаточно комфортно в ходе будущего разговора.

Когда мы садимся, я говорю:

– Судя по отсутствию гуакамоле в твоём буррито, рискну предположить, что ты его не очень-то любишь.

Он качает головой.

– Слишком текучая консистенция. Не могу справиться с его текстурой.

– Ты из Калифорнии?

Хаксли кивает.

– Ага, родился в Санта-Монике.

– Очаровательно, – я окидываю его внимательным взглядом. – Среди моих знакомых калифорнийцев ты первый, кто не любит гуакамоле.

– Я не похож на других. Мои братья считают меня странным, так что ты не одинока в своем мнении.

– Я не думаю, что ты странный, просто... интересный. Кстати, рис ты тоже не взял.

– Не люблю его. – Он смотрит на меня, разворачивая буррито. – Хочешь проанализировать что-нибудь еще в моем заказе?

– Ты заказал пиво вместо газировки. Либо ты нервничаешь, либо из тех людей, которым не стыдно заказать алкогольный напиток в ресторане быстрого обслуживания.

– Я не знаю, каково это – нервничать, – произносит он таким монотонным голосом, что я ему верю. Судя по такому быстрому и четкому ответу, не уверена, что ему знакома эта эмоция. – Мне также чуждо чувство стыда. Это бесполезная трата моей энергии.

Я беру вилку и мешаю свой боул, а Хаксли начинает есть свое буррито.

– А-а-а, понимаю, какой ты.

Хаксли заканчивает жевать и глотает, после чего проводит салфеткой по губам, а затем добавляет:

– Да неужели? Пожалуйста, просвети меня насчет того,

какой я. – Ты один из этих властных людей.

– Властных людей? – переспрашивает он, приподнимая бровь.

– Ну, знаешь, о которых везде пишут: успешные люди с безумным ритмом жизни. Читают по книге о саморазвитии в неделю, тренируются каждый день, безжалостны в зале заседаний и пьют так много воды, что их мочевой пузырь не знает, что такое желтая моча.

Хаксли не доносит буррито до рта и говорит:

– У меня уходит полторы недели на то, чтобы прочесть книгу по саморазвитию, когда выходит новый сезон «*Вызова*».

Затем он вновь принимается за еду. Честно говоря, из-за отсутствия мимики я не могу понять, серьезен он или нет. Впрочем, можно проверить его.

– Ты смотришь «*Вызов*»?

Он медленно кивает.

– КТ³ там просто супер.

Ладно, ладно, не сходи с ума.

Ох... но КТ!

– Он – мужчина моей мечты, – признаюсь я до того, как успеваю подумать. – Сильный бостонский акцент, проблемное прошлое, классная внешность – даже в те времена, когда он был помятым папочкой, и просто отличная задница. Я так люблю его. Тебе он нравится по этим же причинам?

---

³ Крис Тамбурелло – постоянный участник шоу «Вызов» (Прим. пер.).

Хаксли вытирает рот и сухо роняет:

– Да. Не могу насмотреться на его крепкую задницу.

Посмотрите-ка, у нас тут весельчак. Мне это нравится.

Так я чувствую себя более комфортно.

– Я знала, что ты любитель задниц.

– И как ты это выяснила?

– Просто у тебя такой выразительный взгляд. Он буквально кричит о том, что ты любитель задниц.

– Не знал, что по взгляду человека можно определить, что ему нравятся задницы, – усмехается Хаксли, поднося пиво к губам.

– Проще простого.

– Забавно. – Он отпивает немного пива, ставит его на стол и говорит: – Потому что задницы – это сексуально и все такое, но мне больше нравится шея.

– Шея? – переспрашиваю я. Вилка с едой замирает на полпути к моему рту. – Тебе нравится душить людей?

– Нет, но есть что-то очень сексуальное, даже собственническое, когда ты можешь притянуть свою девушку за шею.

– Ты собственник, да? – Я пытаюсь понять этого человека.

– Предпочитаю сразу обозначать, что принадлежит мне.

– Интересно. Если это так, почему ты ищешь фальшивую невесту? С такими принципами, как у тебя, ведь не станешь легкомысленно подходить к делу.

– Я не отношусь к этому легкомысленно. Именно поэтому не смог найти подходящего человека. Я серьезно отношусь

к своей личной жизни, – или ее отсутствию. Не собираюсь тратить время на человека, если не чувствую реальной потребности в нем.

– Резонно. – Я изучаю его. – Короче, зачем тебе фальшивая невеста? Я сказала, что мне нужен человек, который притворится моим парнем на встрече выпускников. А у тебя что за причина?

– Мы еще вернемся к этому, – уходит от ответа Хаксли. – Сначала я хочу побольше узнать о тебе. Мне должно быть комфортно в твоём обществе, прежде чем я сообщу, что мне нужно.

– Хорошо, если только я тоже смогу задавать тебе вопросы.

– Вопрос на вопрос. Идет?

Он легко идет на компромисс – я удивлена. От него не всегда исходят подобные флюиды, особенно со всеми этими толками о собственничестве. Я просто хочу сказать, что эта черта заводит меня. Не то чтобы я хотела встречаться с этим парнем или что-то в этом роде.

– Согласна. Ты первый.

– Чем ты занимаешься? – Он откусывает большой кусок буррито и, как человек воспитанный, очень аккуратно жуёт его.

– Сейчас у меня перерыв между работами...

– Значит, безработная, – перебивает Хаксли, и я начинаю защищаться:

– Не по своей воле.

– Так тебя уволили? – Он вопросительно поднимает бровь.

Выпрямлюсь.

– Да, меня уволили, и не потому, что я не справлялась со своей работой, а потому, что моя идиотка-начальница считает, что может заставить кого-то другого выполнять мою работу за меньшую зарплату. – Со зловещей улыбкой добавляю: – Надеюсь, ее бизнес пойдет ко дну.

Хаксли усмехается.

– Кажется, она выбрала не самый удачный способ управления компанией.

– Можно и так сказать. В детстве начальница была одной из моих лучших подруг. Это была непостоянная дружба, очень токсичная. То я любила ее, то ненавидела. Она заявила, что в моем увольнении нет ничего личного, а на следующий день спросила, не помогу ли я с организацией встречи выпускников, которую она планирует, – ну, знаешь, раз уж теперь у меня есть свободное время.

Он морщится.

– Жестоко.

– Да. Так что она тварь.

– Похоже, она оказала тебе услугу.

Я качаю головой.

– Она кинула меня. – Улыбаюсь. – Но мы можем поговорить об этом позже. Моя очередь задавать вопрос. А чем за-

нимаешься ты?

– Недвижимостью, – просто отвечает он.

– И все? Больше ничего не скажешь?

Хаксли делает глоток пива, а потом говорит:

– Прости, у меня в запасе нет никакой трагической истории об увольнении.

– Ты издеваешься?

Он придвигается ближе и смотрит мне прямо в глаза.

– Я пытаюсь уговорить тебя стать моей фальшивой невестой. Ты действительно думаешь, что я стану издеваться над тобой?

– Полагаю, нет.

– Следующий вопрос. Встречаешься ли ты с кем-нибудь? – спрашивает он.

– Если бы встречалась, разве стала бы искать пару на встречу выпускников? – Продолжаю есть свой боул и жалею, что не пытаюсь выглядеть изящнее рядом с этим парнем, ведь курица сегодня обалденная, и мне хочется поскорее съесть ее.

– Значит, это «нет». Так скажи об этом прямо.

Какой деловой, ну надо же.

– Нет, я не состою в отношениях. – Указываю на свое тело и говорю голосом старушки из «Титаника»: – К этой груди не прикасались уже семьдесят четыре года.

Хаксли ухмыляется и кивает.

– Хорошо.

– Как насчет тебя? – улыбаюсь я. – Казалось бы, глупый вопрос, раз ты ищешь фальшивую невесту, но кто знает. Может, ты решил поучаствовать в продаже наркотиков, и чтобы выпутаться, тебе нужна фальшивая невеста, ведь ты не хочешь бросать жену на съедение волкам. Так что ты находишь гуляющую неподалеку невинную девушку, которую собираешься использовать в качестве приманки. Заманиваешь ее обещаниями дополнительного гуакамоле и хорошо пахнущим парфюмом.

Судя по выражению лица, мой комментарий развеселил его. Хаксли вытирает рот и откидывается на спинку стула, после чего бросает салфетку на стол.

– Боюсь представить, какие еще мысли крутятся у тебя в голове.

– Поверь мне, ты не захочешь там заблудиться. – Я ухмыляюсь, а затем засовываю в рот еще немного курицы. *Ребята из Chipotle, сегодня вы превзошли сами себя. Поцелуйте от меня шеф-повара.*

– Несомненно. И ответ на твой вопрос: нет, у меня нет романтических отношений. Времени не хватает.

– О, трудоголик, да? Женатый на работе мужчина – хорошая партия для одинокой женщины.

– Не встречал никого, кто бы мог отвлечь меня от работы. – Он доедает свой буррито, и если бы этот парень был моим братом, я бы поставила ему пятерку за то, как он разделался с едой. Я впечатлена.

– Итак, ты говоришь, что если бы нашел подходящую женщину... или мужчину...

– Женщину, – уточняет Хаксли, потягивая пиво.

– Просто перепроверяю. Никогда ни в чем нельзя быть уверенной. Если бы ты нашел подходящую женщину, ты приходил бы домой пораньше?

– Если бы я нашел подходящую женщину, мне было бы гораздо интереснее трахать ее на каждой подходящей поверхности в моем доме, чем отвечать на скучные электронные письма или угощать деловых партнеров выпивкой.

Что ж... ладно.

Это... ну, тоже информация.

– Значит, тебе нравится секс. Приятно слышать, – кивая, говорю я.

– А тебе не нравится заниматься сексом? – спрашивает он, и мне кажется, что я никогда не встречала такого, как он. Решительного, наглого, властного, но в то же время забавного.

– Ну, знаешь... так как прошло восемьдесят четыре года, я не могу припомнить, насколько это приятное занятие.

Хаксли кивает, но после этого ничего не говорит. Вместо этого изучает меня, и под его пристальным взглядом я чувствую себя обнаженной, как будто он раздевает меня догола с каждым моим вздохом.

Боже правый.

– Итак, теперь моя очередь задавать вопросы? Я немного запуталась, – говорю я.

– Наверняка. Задавай.

Я киваю, но мои мысли улечувиваются, потому что все, о чем я могу думать, это то, как он смотрит на меня. Он словно контролирует меня, почти затулавивая разум. Решительный, непоколебимый, взглядом он может сказать правду или разрушить человека. Благодаря небольшой темной щетине Хаксли кажется еще более впечатляющим, а его небрежная поза и то, как он облокотился о стол, словно он здесь главный, сбивают меня с толку, и я не могу придумать, о чем его спросить.

– Почему бы тебе не задать вопрос? – интересуюсь я перед тем, как зачихнуть в рот вилку с едой.

– Тебе комфортно в моем обществе?

Не ожидала такого вопроса, хотя и стоило, поскольку он, похоже, говорит то, что у него на уме. С ним невозможно хитрить.

Пережевываю, глотаю, а затем отвечаю:

– Я знаю, что не должна чувствовать себя комфортно рядом с тобой. Ты именно такой тип, о котором меня предупредила мама. Трудоголик, который, судя по всему, получает все, что хочет. Властный, неуступчивый, пугающий. Ты совсем не семейный человек, и у тебя на лбу написано «не очень заботливый парень», но в тебе есть нечто такое, из-за чего ты внушаешь доверие, и я не уверена, успокаивает это или пугает.

– Будем считать, что это «да». – Он тянется через стол и

в первый раз за все это время берет чипсы. Никто из нас не притронулся к ним, мы слишком поглощены разговором. – Я хочу, чтобы тебе было комфортно рядом со мной. Чтобы ты доверяла мне.

– Ты же понимаешь, что доверие нужно заслужить? – спрашиваю я.

Он кивает.

– Да, но мне нужно, чтобы ты была открыта для этого. Мои помыслы чисты, хотя и ошибочны, но они достаточно странные. Идя на эту встречу, я знал, что попрошу о многом, но прежде чем я выложу карты на стол, мне нужно убедить-ся, что ты готова меня выслушать.

М-м-м.

Теперь я действительно заинтригована. То есть я была заинтригована и раньше – и, конечно, бесплатной едой, но он, кажется, демонстрирует легкий намек на уязвимость, а я не уверена, что такой человек, как Хаксли, часто показывает эту свою сторону.

– Ты открыта для предложений, Лотти?

Откладываю вилку и вытираю рот салфеткой.

– Я безработная, живу с мамой, и сейчас в моей жизни ничего не происходит. Уверена, что открыта для всего, что попадется мне на пути.

Хаксли кивает, а затем придвигается ко мне.

– Я крупно облажался и теперь пытаюсь выпутаться.

– О-о-о, мужчина, который знает, когда ошибся. У меня

просто сердце замирает.

Он не ухмыляется, а наоборот, становится более серьезным.

– Этот промах может стоить мне репутации, и не только мне, но и моим братьям, а также потери всего, что мы создали вместе.

– Что ты сделал? – спрашиваю я, наклоняясь к нему. Идя на этот ужин, я не думала, что кроме еды будут еще и сплетни, но я не против.

– Если вкратце, я хотел заключить сделку. Мужик, с которым я пытался работать, не клюнул, и братья сказали: причина в том, что я не понравился ему как человек. После встречи я столкнулся с ним на улице. Познакомился с его невестой и опомниться не успел, как заявил ему, что тоже помолвлен.

Я морщусь:

– Ты открыл рот раньше, чем мозг успел подумать.

– Да, можно и так сказать. В любом случае, он пригласил меня и мою невесту на ужин, и это первый раз, когда мы будем общаться в неформальной обстановке. Проблема в том, что ужин в субботу.

– Ну, ты действительно влип.

– Определенно. – Он смотрит мне прямо в глаза. – Вот тут-то и вступаешь в игру ты.

– Хочешь, чтобы я пошла с тобой на этот ужин и притворилась твоей невестой?

– Да, но мне также нужно, чтобы ты участвовала в этом

фарсе до заключения сделки.

– Сколько времени на это уйдет?

Он пожимает плечами.

– Может, неделя, а может, больше.

Я киваю, обдумывая сказанное.

– В чем будет заключаться фарс? Мне придется стать для тебя Джулией Робертс?

– Джулией Робертс? – удивленно переспрашивает он.

– Ну, знаешь, «Красотка». Ричард Гир нанимает Джулию Робертс, чтобы она была рядом на всех его важных деловых встречах. Ты что, никогда не видел этот фильм?

Хаксли качает головой.

– Нет.

– Ну, в общем, она заселяется в его номер и появляется там, где нужна ему.

– Тебе не придется переезжать ко мне, – улыбается он.

Черт, вот и вырвалась из дома мамы и Джеффа. Не то чтобы я хотела переехать к совершенно незнакомому человеку. Я не настолько безумна.

– Но мне нужно, чтобы ты была доступна, когда мне понадобится.

– Понятно. – Скрещиваю руки на груди. – И ты думаешь, я могу пойти на это, раз у меня нет работы?

– У меня есть связи. Я могу тебя устроить.

Поднимаю руку, чтобы остановить его.

– Мне не нужна твоя благотворительность. Предпочитаю

строить карьеру самостоятельно.

– Уважаю твой выбор. – Его лицо напрягается. – Если не работа, тогда что я могу предложить взамен? В конце концов, это будет сделка.

Желательно крышу над головой.

Было бы замечательно получить деньги на погашение студенческих кредитов, но я никогда бы не попросила о таком.

Поход со мной на встречу выпускников – единственное, что он может мне предложить, но достаточно ли этого? Это не решение. Так у меня будет лишь мелкий козырь. Но я не решу проблемы с деньгами или необходимостью съехать от мамы.

Честно говоря, о чем я вообще думала, когда искала богатого мужа?

Какова была моя цель?

Чем больше я размышляю об этом, тем яснее понимаю, что цели не было. Это было... черт, это было отвлечение.

– Я не знаю, – говорю я в ответ на вопрос Хаксли.

– Я могу пойти на твою встречу выпускников, сделать вид, что мы влюблены, все, что тебе нужно. – В его голосе слышится отчаяние.

– Я даже точно не знаю, пойду ли туда. Знаешь, я не уверена, что это мне подходит. Мне нужно выплачивать студенческие кредиты, так что не думаю, что смогу быть у кого-то на подхвате, когда мне нужно искать работу. – Откидываюсь на спинку стула и смотрю на стол. – Господи, о чем я вообще

думала, придя на эту встречу? Работа, вот что мне нужно. Найти работу, а не беспокоиться о том, как я выгляжу на дурацкой встрече выпускников. – Я смотрю на Хаксли, который хмурит брови и выглядит крайне обеспокоенным. – Это была ошибка. Прости.

Встаю из-за стола, и Хаксли говорит:

– Подожди. Мы можем придумать что-то, что будет выгодно нам обоим.

Качаю головой. В сущности, это очередная история, когда богатый человек *получает* желаемое, используя бедного. Несмотря на то, что сейчас я лгу маме и Джеффу, я ненавижу ложь. *Я умна и могу добиться большего, найдя работу, где смогу использовать свои умения.*

– Знаю, это прозвучит пафосно, но не уверена, что сейчас мне стоит принимать подачки. Мне нужно понять, что делать со своей жизнью. – Смотрю на пакет с чипсами и беру их со стола. – Но я не настолько гордая, чтобы отказываться от бесплатной еды. – Похлопываю по пакету. – Спасибо за ужин и за то, что потратил на меня время. Всего доброго, сэр.

А потом поворачиваюсь и ухожу. Держусь только до пешеходного перехода, а затем засовываю руку в пакет, вытаскиваю чипсы и кладу их в рот. Лайм с солью – сейчас мое единственное утешение.

Лотти: Я жива.

Келси: Ну, слава богу. Позволь узнать, ты уже помолвлена?

Лотти: Нет. Предложение было заманчивым, но на самом деле мне нужно сосредоточиться на карьере. Вот что поможет мне вырваться из этого кошмара, а не какая-то ерунда с фальшивой невестой.

Келси: Знаешь... может, все было бы не так уж плохо.

Лотти: Ты, должно быть, шутишь. Совсем спятила?

Келси: Я тут подумала, возможно, ты могла бы играть роль фальшивой невесты и одновременно работать на меня. Я собираюсь расширять бизнес, мне бы очень пригодилась твоя помощь в вопросах управления. Скоро я смогу платить тебе, а пока ты можешь несколько недель пожить у меня. У нас все получится. И он мог бы помочь тебе.

Лотти: Ты слетела с катушек. Все в порядке, милая. Выспись, а утром позвони мне. Я люблю тебя.

Келси: Я серьезно.

Лотти: Спокойной ночи.

– Привет, милая, как работа? – спрашивает мама из кухни, где готовит ужин.

Притворяясь, что у меня нет сил после тяжелого дня в компании Анджелы, я отвечаю:

– Все по-старому, ничего нового.

– Все еще никаких новостей про повышение?

Я замираю.

– Никаких новостей. – Сажусь в углу кухни и смотрю, как мама мешает соус для спагетти – как она утверждает, домашнего приготовления, хотя я знаю, что это не так. Она говорит, что добавляет специи, и этого довольно, чтобы считать его оригинальным, но пустые банки «Прего» рядом с раковиной свидетельствуют об обратном.

– Что ж, уверена, скоро все наладится. А как насчет поиска квартиры? Как он продвигается?

Да, мам, я поняла. Ты хочешь, чтобы я съехала.

– Нашла милое местечко неподалеку от Келси. Пока раздумываю. – Ложь легко слетает с моих губ.

– О, будет замечательно, если вы станете жить рядом.

– Ага, – бормочу я. В дом заходит Джефф, который снова занимался благоустройством лужайки.

– Логги, не хочешь объяснить, что это? – спрашивает он, держа в руках охапку красных роз.

Какого черта?

– Это мне? – спрашиваю я.

Он кивает.

– Да, на них твое имя.

– Наверное, это поощрение от Анджели, раз она собирается тебя повесить, – замечает мать.

Господи, у кого-то только одно на уме.

Спрыгиваю с табурета, беру букет у Джеффа и кладу его на стол. Вынимаю крошечный белый конверт и достаю карточку. На ней очень по-мужски – неровно, почти неразборчиво, – написано: «Пожалуйста, измени свое решение. Х», а внизу – номер телефона.

Как он вообще узнал, где я живу?

Я в курсе, что у богачей есть доступ к тому, что недоступно нам, простым смертным, но этот человек даже не знает мою фамилию, как и вообще какую-либо информацию, чтобы иметь возможность выяснить, кто я такая.

– От кого они? – спрашивает мама, подходя ко мне сзади.

Прижимаю конверт к груди.

– Ни от кого, – быстро отвечаю я, а затем хватаю цветы и бегу в свою комнату. Закрываю дверь и сползаю на пол, держа в руке букет.

Что за чертовщина?

Глава 5

Хаксли

– Дэйв Тони на линии, – сообщает Карла, постучав по двери в мой кабинет.

– Соедини, – приказываю я, а затем поворачиваюсь к Джей Пи. – Брат, будь добр, выйди.

Он качает головой:

– Предпочитаю остаться и послушать этот разговор. – Когда он не делает попыток подняться, я понимаю, что он не шутит.

Закатив глаза, поднимаю трубку.

– Дэйв, рад тебя слышать, – здороваюсь сердечным тоном. – Как дела?

– Все отлично. Вчера вечером мы с Элли обсуждали планы, и она настаивала, чтобы я выяснил, нет ли у твоей невесты аллергии или какой-то нелюбимой еды. С тех пор как Элли забеременела, она не может находиться в помещении, где есть картофель фри. Она его на дух не переносит. А вот картофельные чипсы – это да. Я такого не понимаю, но давно смирился.

Хороший вопрос.

Без шуток, отличный вопрос.

Если бы мы находились в альтернативной реальности и я действительно был обручен с беременной женщиной, наверное, у нее могли бы быть какие-то странности беременных. Возможно, она тоже не могла бы находиться рядом с какой-то едой, но поскольку у меня нет беременной невесты, у меня нет ответа на вопрос Дэйва.

Однако я все еще рассчитываю на Лотти, хотя от нее нет никаких вестей. Я знаю, что она получила цветы, я запросил подтверждение доставки, так что она должна была связаться со мной. По крайней мере, так утверждает самовлюбленная часть моего разума. И я продолжу придерживаться этой версии, потому что видел, что она заинтересована. Ей нужна помощь. Мне же просто нужно найти правильный способ добиться ее согласия. И чтобы получить желаемое, я совсем не против сыграть нечестно. Что вполне очевидно, учитывая, в каком затруднительном положении я нахожусь.

Поэтому, вместо того, чтобы ответить про аллергию, я поведаю о ее вкусах. Ведь если сообщу о том, что, как я знаю, она ест, тогда гарантированно не заставлю ее съесть что-то, на что у нее может быть аллергия.

– Никаких аллергий, о которых мне известно... хвала небесам, за то время, что мы вместе, аллергических реакций не было. То есть я не замечал.

Дэйв смеется.

– И ничего такого тебе не портило свидания, а?

Мне тошно от его жизнерадостного тона. И того, как непринужденно он разговаривает. Как будто, ведя дела, он понятия не имел, что такое юмор, а когда у меня появилась беременная невеста, сразу преобразился в счастливого будущего папашу, который щеголяет в новых NewBalance 409 и наслаждается жизнью вовсю.

– Да, у нас такого не случилось. К счастью. Но я знаю, что сейчас она с ума сходит по буррито боулам. Вчера как раз принес ей один из Chipotle. – Не ложь, а правда. И она с радостью поглощала его.

– С ума сойти. В последнее время Элли тоже обожает Chipotle. Мы ели у них вчера вечером. Может, нам просто стоит заказать там ужин? Знаю, Элли упоминала, что хочет приготовить что-нибудь из кухни южан, но в последнее время она очень устает, а так мы сможем облегчить ей жизнь. Ты знаешь, что именно из Chipotle любит твоя девочка?

Это я точно знаю.

Улыбаюсь и впервые с того момента, как взял трубку, вспоминаю, что Джей Пи сидит напротив. Руки скрещены на груди, одна нога закинута на другую, а на лице широкая улыбка. Он явно наслаждается моим затруднением.

– Да, я знаю, что ей нравится, – говорю я, поворачиваясь к нему спиной. – Она предпочитает буррито боул. – Джей Пи хмыкает. Отвали, братец. – Курица, черные бобы, салат, и она очень любит гуакамоле. Она всегда волнуется, потому что оно стоит дополнительных денег, но ты же понимаешь, –

делаю глубокий вдох, – что моя детка хочет, то она получает.

Джей Пи фыркает.

Ощущаю, как от смущения начинает гореть шея. Знаю, позже мне это еще припомнят.

– Отлично, – произносит Дэйв. Он растягивает слово, будто записывает. – А что насчет тебя?

Вот во что превратилась моя жизнь: я диктую другому мужчине свой заказ из Chipotle, но не просто мужчине, а мужчине, с которым я хочу заключить сделку. Мы больше не говорим о делах, не ведем себя как акулы бизнеса, нет, мы обсуждаем заказ в Chipotle.

Диктую ему свой заказ, и тут он спрашивает:

– А вы, ребята, любите чипсы?

– Обожаем, – отвечаю я. На самом деле вчера вечером я собирался взять эти чипсы домой и съесть их в своей комнате, глядя на бассейн и размышляя о жизни. Но Лотти стащила их в качестве прощального подарка до того, как я успел остановить ее. Мне бы разозлиться, но меня это лишь позабавило. Не помню, чтобы женщина когда-нибудь проделывала со мной такой трюк с чипсами.

– Отлично, тогда я обязательно закажу побольше. Сейчас Элли одержима соленым, так что знаю, она будет довольна. А ты уверен, что не против такого ужина? Элли, наверное, будет в ужасе от того, что мы заказываем фаст-фуд для гостей, но я также знаю, как ведут себя беременные женщины.

– Поверь мне, Лотти будет в восторге.

– Лотти, мне нравится это имя, – говорит Дэйв. – Ты впервые произнес его. Сокращенное от Шарлотты?

– На самом деле от Лизелотти. – Чувствую на себе пристальный взгляд Джей Пи, у него явно ко мне куча вопросов.

– Красиво, – произносит Дэйв. – Жду нашего знакомства. В шесть в субботу подойдет?

Нет.

Вообще не подойдет. Было бы кстати, если бы у меня было время найти кого-то более надежного, чем девушка, которую я сейчас преследую, но у меня нет столько времени. Мне нужно как можно раньше произвести впечатление, чтобы заключить эту дурацкую сделку.

– Отлично. Увидимся в субботу.

– До встречи.

Разворачиваю кресло и как ни в чем не бывало кладу трубку, полностью игнорируя Джей Пи. Двигаю мышью по столу, включаю компьютер и занимаюсь входящими письмами, потому что привычная рутина обычно успокаивает меня.

Джей Пи ничего не говорит. Просто смотрит на меня. Проходит несколько минут, и моя нервозность усиливается и усиливается, пока я не срываюсь.

– Что? – с вызовом спрашиваю у него.

– Ничего. Я ничего не говорил.

Поворачиваюсь и вижу его раздражающе широкую улыбку.

– Тебе и не нужно говорить. Я все вижу по твоим глазам.

– Просто поражен, вот и все. Потому что ты не только соврал про беременную невесту, но теперь ты вырыл себе еще бóльшую яму, сообщив Дэйву имя, и не просто имя, а ее полное имя. И ты предложил ему сделать заказ в Chipotle. Ты молодец, действительно молодец, особенно учитывая, что девушка не сказала «да».

– Она согласится, – убежденно говорю я.

– А, ты так в этом уверен?

– Абсолютно. Я знаю ее слабое место, и если мне придется использовать это знание, так и сделаю.

– Отличный способ заставить кого-то сделать что-то для тебя. Угрозы. – Джей Пи хлопает. – Ты действительно что-то с чем-то, Хакс. – Затем брат встает со стула. – Думаю, разумнее всего было сказать ему, что ты соврал. – Он застегивает пиджак. – Я лишь молюсь, чтобы ты не угробил наш бизнес. Мы чертовски много работали, чтобы добиться того, что у нас есть.

– Думаешь, я этого не знаю? – Я с сарказмом смотрю на него. – Именно поэтому сделаю все, что потребуется, лишь бы спасти нас и исправить ситуацию.

– Именно так тебе и стоит поступить, – говорит Джей Пи. – И по поводу Лотти: лучше бы тебе прийти с ней, потому что сомневаюсь, что вранье про ее болезнь сработает. Тебе просто предложат перенести ужин.

Он прав, я рассматривал подобный вариант, но знаю Дэйва достаточно, чтобы понять его потребность произвести

впечатление. Он хочет познакомиться с моей невестой и будет продолжать приглашать нас, пока не добьется своего.

– Удачи, брат, она тебе понадобится. – Джей Пи выходит из моего кабинета, а я откидываюсь на спинку кресла, разочарованно вздыхая.

– Черт, – бормочу я.

Смотрю на стол и обдумываю свой следующий шаг. Очевидно, что цветы не помогли, а значит, придется играть грязно.

Она возненавидит меня, но это не страшно. До тех пор, пока я могу уговорить ее прийти на ужин и не выставить меня дураком, это все, что меня волнует.

* * *

Это невероятно глупо, и любой, кто понял, что я собираюсь сделать, согласится с этим. Но отчаяние стучится ко мне в дверь, и я, черт подери, отвечаю на зов.

Держа в руках шоколадные конфеты – потому что, честно говоря, не знаю, что нравится женщинам, ведь я никогда не оказывался в подобной ситуации, я иду по маленькой дорожке, ведущей к дому Лотти. Она живет в небольшом бунгало с безупречным двором, прямо за углом от Флэтс. Должно быть, сейчас дом стоит целое состояние, особенно на таком хорошем участке, рядом с богатым районом.

Стучу в дверь и задерживаю дыхание.

– Я поняла, мам, – слышу голос Лотти перед тем, как она открывает дверь.

На ней хлопчатобумажные шорты и футболка с Rolling Stones. Волосы убраны наверх, а глаза распахиваются от изумления.

– Привет, детка, – выдаю я с дьявольской улыбкой. – Я скучал по тебе.

Стиснув зубы, она спрашивает:

– Какого черта ты здесь делаешь?

– Не хочешь предложить мне войти?

– Нет... Не хочу, – грубо обрывает меня она. Похоже, мне придется попотеть.

– Лотти, кто там? – доносится из дома женский голос.

– Никто, – отвечает Лотти. Я чувствую, что она собирается захлопнуть дверь у меня перед носом, поэтому делаю шаг вперед и встаю в дверном проеме, не давая ей выставить меня за дверь.

– Никто? Вот как ты обращаешься со своим женихом? – спрашиваю я. – Я думал, что значу для тебя больше.

– Ты псих, – шепчет она. – Откуда ты вообще знаешь, где я живу? Ты следил за мной? У тебя есть кто-то, кто шпионит за каждым моим шагом? Богатые люди способны на такое. Я знаю, что у тебя есть власть.

Пытаясь сдержать улыбку, я говорю:

– Ты вбила свой адрес в Google Maps. Он сохранился в разделе предыдущих поисков.

– О. – Она медленно кивает. – Да, версия кажется правдоподобной.

Господи.

– Лотти, десерт... готов. Ну, здравствуйте. – Судя по тому, как сильно Лотти похожа на женщину, стоящую рядом с ней, рискну предположить, что это ее мама. – И кто этот тут у нас?

Прежде чем Лотти успевает сказать что-нибудь, я протягиваю руку и говорю:

– Хаксли, мадам. Парень Лотти.

– Парень? – удивленно вскрикивает ее мама и поворачивается к дочери. – С каких это пор у тебя есть парень?

– Три месяца, – сообщаю я. – Мы никому не говорили. Хотели узнать друг друга получше, прежде чем объявлять о чем-то публично. Тем более, что моя работа подразумевает огласку.

– Я поражена. Даже не знала, что Лотти с кем-то встречается, но какие замечательные новости. – Она протягивает руку и представляется: – Я Мора.

Беру ее руку и осторожно пожимаю.

– Хаксли. Очень приятно с вами познакомиться.

– Хаксли, о, какое замечательное имя. Пожалуйста, проходи. Десерт готов, и я буду рада, если ты присоединишься к нам.

Протягиваю ей шоколадные конфеты:

– Может, я добавлю их к вашему десерту. – Но прежде

чем Мора успеваает взять их, Лотти выхватывает сладкое у меня из рук.

С хищным блеском в глазах она сообщает:

– Они мои.

Ее мама смеется.

– Не стоит вставать между Лотти и ее сладостями. Поставлю еще одну тарелку для нашего гостя. Хаксли, проходи.

Я так и делаю. Вхожу в их старомодное, но уютное бунгало, снимаю свои черные туфли Tom Ford, а затем и черный пиджак. Расстегиваю пуговицы на манжетах рубашки с длинными рукавами и закатываю рукава до локтей, глядя на Лотти, которая смотрит на меня снизу вверх с ненавистью в глазах.

– Привет, детка, – снова говорю я, на этот раз с улыбкой.

– Ты совсем спятил, – шепчет она. – Что, по-твоему, ты делаешь?

– Веду грязную игру. Я пытался вести себя хорошо, но ты отказалась, так что теперь я здесь и планирую играть нечестно.

– Почему ты думаешь, что я собираюсь тебе подыгрывать? – Она воинственно вздергивает подбородок.

– Потому что я знаю, что у тебя нет работы... и ты не хочешь, чтобы твоя мама узнала об этом.

Ее лицо бледнеет, и в этот момент мне становится немного не по себе. Очевидно, что у Лотти сейчас трудный период, и я наблюдал, как она боролась с совестью в Chipotle, пыта-

ьясь понять, что делать. Такое поведение вызывает уважение. Но у меня нет времени на ее раздумья, и, честно говоря, мне не настолько совестно, чтобы я прекратил этот фарс. Тем более, что я в более сложной ситуации, чем она.

– Собираешься шантажировать меня?

– Нет, просто пытаюсь получить желаемое, и не веди себя так, будто тоже не нуждаешься во мне.

– Ты мне не нужен. Поэтому я и не звонила, ты чокнутый.

Смеясь, произношу чуть громче:

– Я тоже скучал по тебе, детка.

– Почему бы вам двоим не пройти сюда? – зовёт Мора из кухни.

Улыбаясь, я беру Лотти за руку. Она пытается вырваться, но я не отпускаю ее, и ее попытки проваливаются. Наклонившись к ее уху, шепчу:

– Клянусь, я сделаю так, что для тебя игра тоже будет стоить свеч.

Когда я отстраняюсь, на секунду ее округлившиеся от удивления глаза встречаются с моими, а затем я тяну ее за руку в сторону кухни.

Мора поворачивается и ставит тарелку на маленький стол на четыре персоны. Он расположен под большим окном, из которого открывается вид на ухоженный задний двор. Листья деревьев и старая оштукатуренная стена закрывают жильцов дома от соседей.

– Джефф сегодня работает допоздна, поэтому мы с Лотти

решили полакомиться мороженым, так как у Джеффа непереносимость лактозы.

Полагаю, Джефф – это ее муж.

– Кажется, Лотти упоминала об этом, – говорю я, подыгывая ей. – Не знаю, что бы я делал, если бы у меня была непереносимость лактозы. Я очень люблю мороженое.

– Я тоже, – признается Мора. – Очень рада, что моя система пищеварения может справиться с ним. Пожалуйста, присаживайся.

Сначала я выдвигаю стул для Лотти. Может, у меня и нет большого опыта по части свиданий, но мне не чужды хорошие манеры, а отодвинуть стул для своей девушки – это милый жест. Судя по выражению лица Мора, можно сделать вывод, что она согласна со мной. Когда Лотти садится за стол, я занимаю свое место и беру ложку.

– Ого, я как будто попал в рай. Выглядит потрясающе.

– Я положила тебе то же, что и нам с Лотти. Надеюсь, у тебя нет аллергии на орехи, а то я забыла уточнить.

– Все в порядке. – Поворачиваю тарелку. – Что здесь?

– Ванильное мороженое, горячий шоколад, рубленый арахис, немного вишневого сока, взбитые сливки, шоколадная посыпка и вишня.

– Выглядит чудесно. Спасибо. – Опускаю ложку в тарелку, зачерпываю большую порцию и отправляю ее в рот. Черт, действительно вкусно. Не знаю, когда в последний раз ел мороженое, но я многое упустил. – Очень вкусно.

Лотти просто смотрит на меня, как будто не может поверить, что я сижу здесь, ем мороженое на кухне ее мамы и веду себя так, как будто это в порядке вещей.

На самом деле именно это и происходит.

Если бы я только мог слышать ее мысли.

Я думаю, она просто повторяет одно и то же: «Я его убью».

– Лотти, ты не голодна? – интересуется Мора.

Касаюсь бедра Лотти и говорю:

– Наверное, она в шоке. Не уверен, что она была готова рассказать обо мне. Я зашел, потому что думал, никого нет дома. – Сжимаю бедро девушки. – Прости, детка. Тайное стало явным.

– О, дорогая, почему ты беспокоишься? – спрашивает Лотти мама.

Мы оба смотрим на Лотти, которая похожа на оленя, попавшего в свет фар.

– Моя репутация, – произношу я, прикрывая свою фальшивую невесту. – Не самая лучшая, но не по моей вине. Не уверен, слышали ли вы о «Кейн Энтерпрайзес».

Мора явно шокированная.

– Хаксли Кейн? Ты Хаксли Кейн?

Быстро смотрю на Лотти, которая кажется сбитой с толку. Интересно.

– Да. И хотя на «Шестой странице» пишут, что каждый вечер я выхожу в свет с новой девушкой, это неправда. Не верьте тому, что там пишут. – К счастью, обо мне уже дав-

но нигде не упоминали, потому что это не лучшим образом сказало бы на моей истории с Лотти.

– О, я никогда не верю сплетням о знаменитостях, если они не исходят от самой Ходы Котб. – Мора машет рукой, как бы подкрепляя свои слова.

Наконец Лотти оживает:

– Мама, ты всегда веришь тому, что пишут в желтой прессе. На днях ты сказала мне, что Дженнифер Энистон родила тройню и продала ее Уиллу Арнетту.

Мора нервно смеется.

– Это была шутка. Кстати, поэтому ты так уклончиво говоришь о переезде? – интересуется она у Лотти. – Потому что подумываешь переехать к Хаксли?

Вот черт...

– С чего ты это взяла? – раздраженно спрашивает Лотти.

– Потому что когда я искала квартиры рядом с Келси, то не нашла ни одной свободной. Ты вроде как избегаешь разговора на эту тему, а теперь, когда я узнала, что у тебя есть парень, я предположила, что ты, возможно, думаешь о том, чтобы переехать к нему. – Мора поворачивается ко мне. – Не поймите меня неправильно, нам нравится, когда Лотти живет здесь, но мы обрадовались ее повышению, потому что она сможет наконец позволить себе собственное жилье.

Интересно. Значит, ей действительно нужно где-то поселиться; не это она сказала мне в тот вечер. И поскольку вместо повышения ее уволили, то желание ничего не говорить

маме имеет смысл. Думаю, теперь все даже лучше.

Мора хитро улыбается.

– Мы с Джеффом очень хотим ходить по дому голыми.

– Мама! – возмущается Лотти, ее лицо краснеет.

Я наклоняюсь и подмигиваю:

– Прекрасно понимаю, что вы имеете в виду. – Прочистив горло, продолжаю: – Я попросил ее переехать, но она еще не ответила.

– Правда? – Глаза Моры полны надежды. – О, ничего себе, это так заманчиво. Дорогая, ты собираешься сказать «да»?

Мы оба смотрим на Лотти, чей рот полон мороженого. Она переводит взгляд то на меня, то на маму, и я знаю, что она хочет убить меня, потому что если бы взглядом можно было убить... я бы уже лежал в земле.

Она осторожно глотает мороженое, а затем произносит:

– Не уверена. Он больше привязан ко мне, чем я к нему. – А после снова запихивает в рот мороженое.

– Лотти. Как ты могла сказать что-то подобное? – восклицает охваченная ужасом Мора. – И прямо в его присутствии.

– Да она просто шутит, – говорю я, отвлекая внимание от Лотти. – На самом деле именно она первая призналась в любви.

Глаза Моры округляются.

– Ой, я не... Я не знала. – Мора поворачивается к Лотти. – Мне жаль, что ты не доверяла мне настолько, чтобы рассказать все это. – Вот дерьмо. Мне не нужна грустная мама.

– Это моя вина, – быстро вставляю я. – Я умолял ее молчать, хотел сохранить все в тайне. Лотти хотела открыться вам с Джеффом, но я попросил ее подождать. Пожалуйста, не сердитесь на нее. Если уж и обвинять кого-то, то только меня.

Моя тирада обеспечивает мне полный признательности взгляд от Лотти, но это длится недолго, потому что она возвращается к своему мороженому и кладет в рот еще немного лакомства.

– Я ценю твою честность, Хаксли. – Господи, если бы она только знала. – Что ж, – Мора кладет руки на стол, – как вы познакомились?

– На прогулке, – отвечаю я, хотя Дэйву сказал другое. Господи, какая-то непрекращающаяся ахинея. По крайней мере, «на прогулке» – это правда. – Она потерялась, и я помог ей найти дорогу домой, но перед тем, как она ушла, я понял, что мне нужен ее номер. Не мог перестать смотреть на нее. Эти зеленые глаза пленили меня.

Лотти смотрит в мою сторону, на ее лице написано удивление. Да, я уделяю внимание деталям. Я бы запомнил эти глаза, даже если бы они лишь мельком взглянули на меня.

– Как мило. Лотти, ты почти ничего не говоришь.

Потому что говорю я, и она не успевает вставить хоть слово. И я знаю, ей нужно, чтобы я прикрывал ее, но не уверен, что она не сорвется и не разрушит нашу легенду.

– Просто наблюдаю за Хаксли, – сообщает она. – Смотрю,

как он ведет себя в моем мире. – Она водит ложкой по тарелке. – Не уверена, вписывается он или нет.

– Пожалуйста, прости мою невоспитанную дочь. Лотти, это ведь твой молодой человек. – Мора определённо хорошая женщина.

– Все в порядке, Мора. Она часто, черт подери, прикалывается надо мной, и прости за грубость.

– О, не стоит извиняться, мы не такие уж правильные. И я думаю, она научилась подобному поведению у меня, я тоже склонна критиковать Джеффа.

– Мне это нравится, особенно когда ночью она обнимает меня и прижимается своими сладкими губами к моим. Все это стоит того, потому что я знаю, что моя девочка любит меня. По-настоящему любит.

И «Оскар» присуждается...

Лотти встает из-за стола с тарелкой в руках.

– С меня хватит. Хаксли, давай я покажу тебе свою комнату.

– Очень самонадеянно, – дразню я, набивая рот мороженым. Когда она продолжает пристально смотреть на меня, я встаю со своего места: – Мора, извините, моя девочка хочет остаться со мной наедине. Мне поставить тарелку в раковину?

Она отмахивается.

– Нет, я все сделаю сама, идите.

– Спасибо. – Беру Лотти за руку и позволяю ей вести ме-

ня по коридору до последней комнаты слева. Она открывает дверь, затаскивает меня внутрь, а затем захлопывает за мной дверь.

Я осматриваю небольшую, но очень характерную комнату. На каждой стене висят плакаты рок-групп. От Beatles до ELO и Boston – все представлено здесь, даже на потолке. Кровать не заправлена, одежда валяется на полу, а комод завален косметикой и средствами для лица. Мне кажется, что я перенесся на два десятилетия назад в комнату одной из моих подружек. Бардак, на стенах наклеено все, что ей нравится, и хотя в комнате нет черного света, вокруг дверной коробки натянута светодиодная лента. Эта девушка ненамного моложе меня, но, честное слово, создается совсем другое впечатление.

– И снова, сколько тебе лет? – спрашиваю я, поворачиваясь к ней. И вижу, что Лотти разъярена: руки скрещены на груди, челюсти сжаты, нога постукивает по полу.

Черт, она действительно может убивать взглядом.

– Какого на самом деле черта ты здесь делаешь?

– Скажу через секунду. Сначала мне нужно знать, сколько тебе лет.

Она закатывает глаза:

– Не волнуйся, *детка*, мне двадцать восемь. Не нужно звонить адвокатам. – Она проходит мимо меня, ее плечо врежется в мое, когда она направляется к своей незаправленной кровати и садится. Простыни покрыты крошечными сердеч-

ками, в то время как бархатистый плед полностью черного цвета. Пытаюсь понять эту девушку, но не могу раскусить ее. Она в полном раздрае.

Плакаты с рок-группами. Простыни с сердечками.

Неприветливая. Заботится о своих родителях.

Рычит с другого конца стола. Проглотит все, что перед ней поставят.

– А теперь скажи мне, какого черта ты творишь, – требует Лотти.

– Оказываю тебе услугу. – Засовываю руки в карманы брюк.

– Значит, вранье моей маме – это услуга? Она действительно думает, что мы пара.

– И все благодаря моей безупречной игре. Тебе бы не помешало немного поработать над своими навыками.

Лотти хмурится. *Повремени с поддразниванием, мужик, сейчас не время.*

– Вроде в Chipotle я ясно дала понять: мне это не интересно.

– Тебе интересно. Но ты испугалась. Не знаю, что именно тебя напугало, но я заметил изменения. Я знал, что ты еще не отказалась от этой идеи, тебе просто нужна была моральная поддержка. Именно этим и были те цветы – моральной поддержкой.

– Ага. А сегодняшнее представление – это тогда что?

– Сегодняшнее представление – это пинок под зад.

– Мне не нужен пинок под зад. Он больше нужен тебе.

– О, неужели? – Я чувствую себя уверенно с учетом новой информации. – Потому что, судя по всему, твоя мама считает секунды до твоего отъезда из этого дома. Она также думает, что ты скоро получишь повышение, хотя на самом деле ты безработная. Не поделишься, почему она так думает?

Лотти поджимает губы, но не отвечает мне.

Я указываю в сторону двери.

– Или мне самому пойти и спросить у нее? – Только собираюсь повернуться, как Лотти быстро спрыгивает с кровати, хватая меня за руку и тянет обратно.

– Не говори ничего моей маме. – Она садится на кровать и падает на подушки. – Боже, почему моя жизнь превратилась в кошмар?

– Все не обязательно должно быть так, – говорю я. – Все можно исправить. Мы можем помочь друг другу, но по какой-то причине ты не позволяешь этому случиться.

– Потому что ты совершенно незнакомый мне человек, – шипит она на меня. – Ты хочешь, чтобы я стала твоей невестой, жила с тобой и, очевидно, всегда была на подхвате? У меня есть собственная жизнь и нет времени играть в твою игру для богачей.

– Для меня это не игра, – оправдываюсь я. – Я облажался и пытаюсь все исправить. И тебе не придется быть на подхвате, только несколько ужинов, плюс, может быть, встреча на выходных, а когда я заключу сделку, можешь послать ме-

ня куда подальше.

– И что я получу взамен? – спрашивает она, приподнимаясь и опираясь на локти.

– Все что угодно, – произношу я, потому что уже нахожусь на этой стадии. Я хочу, чтобы она знала, пределов нет, потому что я еще не упоминал о беременности. – Тебе нужно где-то жить? У меня есть дом с семью спальнями. Нужна пара на встречу выпускников? Я к твоим услугам. Нужно, чтобы я позвонил этой твоей бывшей начальнице и сказал ей, что она совершила огромную ошибку, отпустив тебя? Легко. Хочешь работу? Могу обеспечить и ее.

– Мне не нужна помощь с работой, – говорит она. – Чего я действительно хочу... – Лотти замолкает, качает головой и смотрит в сторону окна.

О, она действительно чего-то хочет. Я вижу это по ее отстраненному взгляду. Он полон тоски и надежды, в этих прекрасных зеленых глазах скрывается то, чего она по-настоящему хочет.

Пользуясь возможностью, сажусь рядом с ней на кровать. Если я смогу пробиться сквозь ее панцирь, это может стать для меня поворотным моментом.

– Лотти, чего ты хочешь? Поверь мне, я могу сделать практически все.

Она кусает губу, избегая смотреть мне в глаза. По тому, как ее брови сходятся вместе, я понимаю, что она раздумывает, решая, говорить ли мне. Вместо того чтобы настаивать,

я жду.

И жду.

А потом...

– Хочу, чтобы у меня была возможность помочь своей сестре, – тихо произносит она. – Хочу получать удовлетворение от своей работы и чувствовать себя оцененной по достоинству, и я знаю, что с Келси у меня получится достичь этого. Она мой человек, моя лучшая подруга, и я мечтаю работать с ней. – Лотти смотрит на меня. – Но она не может платить мне, а мне нужно зарабатывать деньги.

– Чем она занимается? – Я слышу уязвимость в голосе Лотти. Когда она не прячется за сарказмом, она самый бескорыстный человек, которого я знаю. Вот я с воображаемой лампой Аладдина, а она хочет помочь своей сестре. Настоящий альтруизм. *Похвально.*

– У нее своя компания по организации пространства. Типа *TheHomeEdit*, но с рациональным использованием ресурсов.

– Что такое *TheHomeEdit*? – растерянно спрашиваю я. Что-то такое, о чем я должен знать?

– Фу, мужчины, – бормочет она, а затем продолжает: – *TheHomeEdit* посвящен организации дома, разбору вещей и истреблению хаоса. Они превращают кладовки в приятные и безопасные места, а холодильники – в шедевры. Просто потрясающий результат. Скоро Келси вырвется вперед и вот-вот расширит бизнес, но ей трудно справиться с деловыми

вопросами. Вот где я могла бы помочь.

– Понятно. – Внимательно смотрю на нее. – Знаешь, у меня много связей. Даже моим братьям не помешал бы человек, который пришел бы к ним домой и навел там настоящий порядок. Нашему офису тоже не помешали бы изменения. Я могу не только способствовать тому, чтобы фирму твоей сестры заметили возможные будущие клиенты, но и сделаю так, чтобы он процветал.

– Нам не нужна твоя благотворительность.

– Это не благотворительность. Я не могу приказывать людям пользоваться ее услугами, но, Лотти, если хочешь развивать бизнес, ты должна понять: связи значат все. Иногда достаточно одного человека. Лишь одного, потому что этот один может знать пять нужных людей, а эти люди могут знать других пятерых. В самом начале бизнес так и развивается – с помощью сарафанного радио. Я – тот самый первый человек, и я знаю гораздо больше пятерых нужных людей.

– О чем ты говоришь?

– Я говорю, что хочу помочь тебе. – *Как мне заставить ее поверить мне?* – Как насчет такого: ты притворяешься моей невестой и ходишь со мной на эти деловые мероприятия, а взамен можешь остаться в моем доме...

– Я не стану жить с тобой. Просто перееду к Келси. Я ни за что не буду жить с незнакомцем, которого вижу второй раз в жизни.

– Отлично. Ты переезжаешь к Келси, работаешь с ней, а я

помогаю вам двоим обзавестись некоторыми связями. – Кусая губу, Лотти обдумывает услышанное. – И знаешь, – добавляю я, откашлявшись, – было бы идеально, если бы вдобавок ко всему ты могла оказаться беременной.

– Что? – говорит она, резко садясь. – Ты вообще с ума сошел? Я не позволю тебе обрюхатить меня.

– Черт, нет, я не это имел в виду. Притвориться беременной. Притвориться. Я не собираюсь трахать тебя или что-то в этом роде.

Ее брови сходятся на переносице.

– С какой стати я должна притворяться беременной?

– Потому что я сказал парню, с которым пытаюсь вести дела, что ты беременна.

– Зачем? С чего тебе говорить такое?

Вздыхаю и сжимаю затылок.

– Его невеста беременна. Я пытался найти с ним точки соприкосновения.

– И придумал, что у тебя беременная невеста? Да уж, Хаксли, ты конкретно влип.

– Точно. Именно поэтому мне нужна ты. Так что скажи, Лотти. – Протягиваю руку. – Скажи, чего ты хочешь, и оно станет твоим.

– Я не знаю, чего я хочу.

– Хорошо. – Я встаю с кровати и начинаю ходить по комнате. – Если бы ты жила в идеальном мире, что бы у тебя было? – Поворачиваюсь к ней лицом и поднимаю палец вверх. –

Ты бы работала с сестрой, верно?

Она кивает.

– Не жила бы с мамой и Джеффом.

Снова кивок.

– Показала бы своей бывшей начальнице, как тебе хорошо живется.

– По совместительству давней подруге, с которой меня связывали токсичные отношения. Хотелось бы просто засушить ей это в задницу.

Я усмехаюсь.

– Хорошо, это можно устроить. Что еще?

– Идеальный мир? – с сомнением спрашивает она.

– Идеальный мир.

Она прикусывает губу, а затем говорит:

– Ну, я бы работала с сестрой, переехала бы отсюда, надрала бы задницу Анджеле, мои студенческие кредиты были бы выплачены, и каждый раз, когда идет дождь, у меня было бы место, где я могла бы лежать и наслаждаться падающими на меня каплями, и никто бы при этом не смел меня осуждать.

– Годится, – отвечаю я.

– Что? – скептически спрашивает она.

– Считай, все сделано. Я обо всем позабочусь. Помогу с бизнесом твоей сестры, чтобы ты могла спокойно работать на нее. Переезд к сестре убирает расходы на жилье, и мы придумаем идеальный план, как досадить Анджеле. Я с ра-

достью погашу твои студенческие кредиты, а еще знаю идеальное место, где можно уединиться и полежать под дождем.

Она качает головой.

– Ты не станешь гасить мои кредиты.

– Почему нет? – спрашиваю я.

– Потому что я не проститутка.

Чешу затылок.

– Я вроде не говорил, что буду платить тебе за секс.

– Нет, но все это кажется... странным. Ты платишь мне за то, чтобы я была твоим эскортом.

– Во-первых, ты не эскорт. Давай вообще забудем этот термин, идет? Во-вторых, речь не обо мне, а о нас. Это уговор. Соглашение. Сделка между двумя людьми. Мы договоримся о честной сделке, выполним ее условия, вот и все. Ничего больше. Поверь мне, я бы заплатил огромную сумму денег, чтобы убедить тебя согласиться. И уверен, студенческие кредиты не могут быть такими уж огромными. Сколько ты должна?

Она морщится и отвечает:

– Тридцать тысяч долларов.

Уголок моего рта приподнимается.

– Логги, это мелочь.

Ее глаза расширяются.

– У меня долг в тридцать тысяч долларов, и ты называешь это мелочью?

– Поверь мне, когда я говорю, что работаю с миллиарда-

ми.

Пребывая в замешательстве, она спрашивает:

– Зачем ты говоришь мне это? Я могла бы вымогать у тебя эти миллиарды.

– Возможно, но не думаю, что ты станешь заниматься этим. Кажется, ты не такая.

– Да, не такая, – понуро соглашается она. – Хотелось бы мне быть такой, тогда все было бы намного проще.

Я усмехаюсь.

– Рад, что ты не из тех, кто занимается вымогательством. Хороший знак. – Я стою на месте, руки в карманах. Моя голова опущена, и я лишь поднимаю глаза, чтобы взглянуть на нее. – Скажи «да».

Она поджимает губы.

– Откуда мне знать, что ты выполнишь свою часть сделки?

– Все просто. Я попрошу своих юристов составить контракт.

Все еще будучи неуверенной, Лотти смотрит на свои руки.

– Я не знаю.

– Скажи мне, почему ты не хочешь этого делать, – настаиваю я. Для того чтобы она согласилась, она должна признать-ся в том, что ее сдерживает.

– Просто это... неправильно. Знаю, именно я искала богатого мужа, который решит все мои проблемы, но теперь, когда это почти правда, все кажется неправильным. Я всегда упорно трудилась, чтобы добиться желаемого, а это похоже

на халяву, и она меня не устраивает.

Я могу понять это чувство. Если бы не мой отец, у нас не было бы того бизнеса, который мы имеем сегодня.

– Я понимаю, как ты гордишься тем, что всего достигла сама. Отлично это понимаю. Даже слишком. Но знаешь ли ты, как мы начали наш бизнес?

Она качает головой.

– Честно говоря, я ничего о тебе не знаю.

– Ну, была лишь идея и страховка, полученная после смерти отца. Без этих денег мы бы ни за что не оказались там, где находимся сейчас. Да, упорная работа, практически жизнь в офисе и хорошо продуманные решения помогли этим деньгам увеличиться, но нам нужен был этот толчок, эта помощь. Эта отправная точка. Каждому человеку время от времени нужен и хороший старт, и толчок. Не смотри на это как на халяву, Лотти, смотри на это как на толчок.

– Думаю, в этом есть смысл. – Она смотрит мне в глаза. – Возможно, ты предлагаешь мне сделку всей моей жизни, но мне нужно, чтобы ты кое-что понял. – Лотти встает со своей кровати, и хотя она ниже меня, все равно подходит ко мне и пытается казаться пугающей. – Я не должна тебе ничего, кроме того, на что подписалась, и этот маленький трюк, который ты провернул сегодня, – это обман, и он больше не повторится. Шантаж, использование против меня моей же правды – это полная хрень, и она тебя не красит.

– Справедливо, – соглашаюсь я. – Но я отказываюсь изви-

няться за то, что сделал. – Она внимательно смотрит на меня. – Я не извиняюсь, если не жалею о сделанном. А я не жалею об этом. Я бизнесмен и принимаю оптимальные решения, которые могут помочь мне приблизиться к своей цели.

– Так вот что это такое – деловая сделка?

– Не более того.

– Хорошо, – говорит она, а затем указывает на дверь. – Теперь можешь уходить.

Качаю головой.

– Хорошая попытка, Лотти, но до того, как я уеду, мне понадобится некоторая информация. А именно: номер твоего телефона, адрес сестры, размер одежды и обуви.

– И зачем тебе это?

Делаю шаг ближе и касаюсь ее старой футболки с изображением рок-группы.

– Не то чтобы это не сексуально, но тебе нужно что-то более... дорогое... если ты собираешься быть со мной. – Поднимаю ее подбородок указательным пальцем. – Мне также нужен размер твоего пальца. Как и положено, моя невеста будет носить кольцо.

Она делает глубокий вдох.

– Хорошо, но до того, как ты уедешь, мне нужно узнать размер твоего члена.

– И зачем тебе такое знание? – спрашиваю я.

– Потому что, – с улыбкой произносит она, – мне нужно знать, должна ли я вести себя как счастливая невеста или как

по-настоящему удовлетворенная невеста.

Черт, храбрости ей не занимать. *Когда в последний раз я так честно и откровенно разговаривал с женщиной?*

Моя шея горит, когда я произношу:

– Поверь, чертовски удовлетворенная.

Она пожимает плечами.

– Думаю, придется поверить тебе на слово.

Затем подходит к тумбочке, достает ручку и лист бумаги и начинает что-то записывать. Я пытаюсь не наступить на все то, что разбросано по ее комнате, и говорю:

– Если твоя сестра специализируется на организации, почему в твоей комнате настоящая катастрофа?

– Она пыталась помочь мне, но я безнадежна. Радуйся, что не живешь со мной.

Возможно, твоя сестра считает, что ты безнадежна, но для меня ты можешь стать счастливым билетом.

Глава 6

Лотти

Мама: [фото] Вот мы с Джеффом голые в гостиной. Пощадили тебя и показываем лишь наши лица. Но мы живем свободной, беззаботной жизнью.

– Почему, мама? Зачем? – поморщившись, спрашиваю я и откладываю телефон.

– Что? – интересуется Келси, копаясь в одной из моих коробок.

– Через два часа после того, как я съехала, они уже голые танцуют в гостиной.

Келси делает вид, будто ее тошнит.

– Я за то, чтобы выразить свое истинное «я», но есть вещи, которыми не стоит делиться со своими дочерьми.

– Согласна. – Я стою, прислонившись к стене маленькой студии Келси. – И нам все еще придется сидеть на этой мебели, когда мы придём к ней в гости.

– Я предпочту постоять, – говорит Келси и ворчит, когда затаскивает одну коробку на другую.

Пространства здесь, скажем так... не хватает.

– Келс, я начинаю волноваться.

– Из-за ужина, на который должна пойти сегодня вечером, из-за контракта, который ты только что подписала, или из-за того, что нам придется сделать замок из коробок, чтобы ты тоже могла жить здесь?

Да, все верно, я подписала контракт, связав себя обязательствами с Хаксли Кейном до тех пор, пока все указанные в контракте условия не будут выполнены.

И да, сегодня я буду вести себя как безумно влюбленная невеста.

Не говоря уже о том, что в квартире Келси нельзя и шагу ступить. Почему я считала, что она больше? Почему думала, что здесь достаточно места для двоих?

– Из-за всего, – отвечаю я. – Как думаешь, я совершила огромную ошибку?

– Честно? Не знаю. – Келси тяжело вздыхает. – Я думаю, что во всем есть риск и выгода. Да, это рискованно – быть обязанной тусоваться с этим Хаксли, пока он не заключит сделку. Но подумай о выгоде, и я говорю не только о том, как это повлияет на мой бизнес. Подумай о том, что у тебя не будет долгов по студенческим кредитам.

– Да, это по-прежнему кажется мне неправильным.

Келси ставит одну из моих коробок с одеждой поверх коробки с обувью.

– Подумай об этом с другой стороны. Вероятно, Хаксли получит от этой сделки приличные деньги, иначе он бы не пошел на такие меры, чтобы заключить ее, верно?

– Верно.

– Поэтому рассматривай погашение твоего кредита просто как вознаграждение за помощь ему.

– Хм, наверное, я могу думать об этом в таком ключе.

– Видишь? – Сестра поднимает еще одну коробку. – Это будет здесь, пока я не придумаю для нас идеальную систему хранения. – Она указывает на мою кровать на полу. – Ты уверена, что не против спать на подушках? Мы можем меняться.

Спешу показать ей, что беспокоиться не о чем:

– Все в порядке. И посмотри, какую милую кровать ты сделала. Все нормально. – Вздыхаю. – Спасибо, что приютила меня.

– А мама с Джеффом, для них какая легенда?

– Они думают, что я переехала к Хаксли.

– Э-э, а что ты будешь делать, когда они захотят увидеть твое новое жилье?

– Выберем время, я привезу некоторые личные вещи, а потом притворюсь, что живу там. Они ведь не станут проверять ванные и смотреть, лежат ли там мои тампоны.

– Определенно не станут. – Келси смеется. – Даже представить себе такое не могу. Ну, похоже, у тебя все спланировано. А как насчет сегодняшнего вечера? Ты готова? Выучила историю?

– Какую историю?

– Ну ты знаешь, как вы познакомились, как он сделал

предложение... как долго вы вместе?

О боже, у нас нет истории. В контракте ничего такого не было.

И с тех пор, как Хаксли недавно покинул мой дом, он звонил лишь раз, что меня несказанно радует.

Слышите сарказм? Потому что он определенно есть.

Мое беспокойство нарастает, когда я понимаю, что мы не обсудили нашу легенду. Единственное, о чем мы говорили друг с другом, – это контракт и то, подписала я его или нет. У меня был долгий разговор с его адвокатом, который, по сути, пугал меня соглашением о неразглашении. Я спросила его, считается ли Келси, и когда этот вопрос обсудили с Хаксли – я в разговоре не участвовала, мне сказали, что нет, она не считается, но потом они заставили и ее подписать соглашение. Сплошные испытания.

– Мы вообще не говорили о легенде. – Кусаю ноготь, пытаюсь подавить желчь, которая начинает подниматься в горле.

Келси переступает с ноги на ногу.

– Ну, я бы написала ему, узнала, во сколько ужин, когда он планирует за тобой заехать, и какова твоя часть истории, потому что вряд ли он обрадуется ляпам с твоей стороны. Разве в контракте нет ничего об обязательствах на тему того, как следует играть свою роль?

– А должно быть? Боже, нужно было внимательнее прочитать его.

– Ты что, не читала контракт? – испуганно спрашивает Келси.

– Келс, там двадцать страниц. Слишком много юридической терминологии для одного раза.

– Господи, Лотти. Ты отказалась от собственной жизни, не прочитав каждую строчку контракта?

– Я уловила суть.

– Сомневаюсь.

Ощущаю вкус желчи на языке.

– Ты совсем не помогаешь, ты ведь понимаешь это? – Достая свой телефон и, погружаясь в панику, печатаю Хаксли сообщение.

Лотти: Что у нас за история? Как мы познакомились? Как ты сделал предложение? Какой у меня срок? Должно ли это быть заметно? Будет мальчик или девочка? Как зовут людей, с которыми мы будем ужинать? Зачем я подписала это соглашение о неразглашении?

Отбрасываю телефон и сажусь за двухместный дубовый обеденный столик.

– Это была плохая идея, – сокрушаюсь я. – Я обещала играть роль, а я даже не знаю, что это за роль. Келси, я подписала контракт.

– Да, не буду врать, я тоже беспокоюсь за тебя.

– Это не помогает. – Пристально смотрю на нее.

Тук-тук.

– Это еда! – Келси подпрыгивет и направляется в сторону

двери. – Отложи на время свое беспокойство, спринг-роллы с ним не сочетаются.

А беспокойство вообще сочетается с едой?

Когда дверь открывается, я прислоняюсь головой к стене, но только на наносекунду, потому что мое внимание привлекает испуганный вздох Келси. Испугавшись того, что может находиться по ту сторону двери, я нерешительно наклоняюсь вперед – как раз вовремя, чтобы увидеть мужчину, который заносит в квартиру несколько коробок с платьями и пакеты, полные коробок с обувью. Он ставит их на двуспальную кровать Келси, а затем уходит, в то время как Хаксли выходит вперед, выглядя очень дорого и очень серьезно. Когда его глаза встречаются с моими, я хмурюсь. Какого черта он хмурится в ответ?

– Могу я, э-э, вам помочь? – спрашивает Келси.

Он поворачивается к Келси и тут же перестает хмуриться:

– Ты, должно быть, Келси. – Затем протягивает руку. – Я Хаксли. Рад с тобой познакомиться.

– О боже, – восклицает Келси, пожимая ему руку. Она оглядывается через плечо и шепчет: – Ты НЕ сказала, что он такой красивый.

Я шепчу в ответ:

– Можешь шептать, но он все равно тебя слышит.

Хаксли усмехается и закрывает за собой дверь. Его глаза блуждают по причудливому крохотному помещению. Нейтральное выражение лица медленно сменяется недоволь-

ным. Кажется, он выглядит не очень счастливым.

– Ты планируешь жить здесь?

– А есть проблемы? – вопросом на вопрос отвечаю я. Он шагает дальше и критически смотрит на подушку, лежащую на полу. Затем касается ее носком ботинка.

– И ты спишь здесь?

– Разве не мило?

Не отвечая мне, Хаксли проходит мимо башни из коробок, которая опасно покачивается.

– И куда ты планируешь поставить эти коробки?

– Не то чтобы это тебя касалось, но Келси все организует. Она профессионал, помнишь?

Он еще раз окидывает неодобрительным взглядом квартиру, а затем говорит:

– Не хочу оскорбить ее профессиональные навыки, но с радостью посмотрел бы, как все это поместится в крошечной квартирке, где еще должно остаться место для жизни. Вижу, что Келси уже использовала то пространство, которое обеспечивают эти высокие потолки, но я видел твою комнату и ту катастрофу, которую ты способна создать.

Да он просто полон энтузиазма.

– Келси, не хочешь поставить его на место? – беспечно спрашиваю я. Если кто и сможет разобраться в этом бедламе, так это Келси. Она – волшебница, когда дело касается организации. Она видит хранение так, как не видят другие. Если кто-то и может сделать так, чтобы здесь все получилось, так

это она.

– Ну, я не думала, что ты привезешь столько коробок, – говорит Келси, которая выглядит менее уверенной, чем я. – И потом, кто знает, что в тех коробках и мешках, которые только что выгрузил Хаксли?

– Келси. – Сажусь ровнее. – Ты ведь специализируешься на этом.

– Я знаю. – Она скрещивает руки на груди и говорит Хаксли: – Не хочу, чтобы ты думал, будто я не хороша в своем деле, потому что я действительно хороша, но иногда нужно признать, что для достижения желаемого стоит провести ревизию. Я минималист и думаю, чтобы все получилось, Лотти, возможно, придется избавиться от некоторых своих вещей.

– Избавиться? – Я шокирована одной только мыслью об этом. – Ты понимаешь, что я взяла с собой только самый минимум? Здесь даже не вся моя одежда. Лишь вещи, которые помогут мне выжить.

– Я позабочусь об этом. – Хаксли достает свой телефон и начинает печатать. – Попрошу Андре забрать твои коробки.

– Что значит, забрать? Что он будет с ними делать?

Хаксли отрывается от телефона, приподнимает одну бровь, и его чувственный взгляд прожигает меня насквозь.

– Отвезет их ко мне домой.

Я качаю головой.

– Ни за что, нет. Даже не думай. Я сказала, что не соби-

раюсь переезжать к тебе.

– Не говори глупости. У меня в доме семь спален, при желании можешь разместить по коробке в каждой.

– Не собираюсь жить с мужчиной, которого не знаю. – Я складываю руки на груди.

Мы смотрим друг на друга, и наши взгляды скрещиваются, как клинки.

Было бы проще жить с Хаксли? Возможно, но я не знаю этого парня. Кто в своем уме станет жить с совершенно незнакомым человеком?

Не я. Да и моя сестра никогда не допустит такого.

– Знаешь, а может, идея и неплохая, – вмешивается в разговор Келси. И тут моя челюсть фактически падает на пол. Что-что? Неплохая идея?

– Келси, – удивленно шепчу я. – Какого черта? Ты должна быть на моей стороне.

– Да. – Она указывает на коробки. – Но один уик-энд среди этого, и мы возненавидим друг друга. И посмотри на него, он кажется достаточно милым.

– *Достаточно милым?* – переспрашиваю я, пораженная поведением сестры. – И это все качества, которые тебе нужны? *Достаточно милый?*

– Еще от него божественно пахнет, мы знаем, кто он такой, так что если он попытается что-то сделать, мы можем сообщить об этом, что разрушит его репутацию. Очевидно, он сделает все возможное, чтобы избежать подобной ситуа-

ции.

В этом есть доля правды, но все же...

– И что мне делать – просто жить в особняке этого парня?

Келси ухмыляется.

– Ну да. По-моему, это просто мечта.

Наклонившись к Келси, я шепчу:

– Он мне даже не нравится.

В ответ она шепчет:

– Он тебя слышит.

– Не обязательно симпатизировать мне, чтобы вести со мной дела. Помни, это всего лишь деловая сделка. Чем скорее ты начнешь думать об этом в данном ключе, тем легче будет погасить эмоции.

Хмуро смотрю на Хаксли, который выглядит абсолютно непринужденно, покачиваясь на каблуках и засунув руки в карманы.

– Он прав, – соглашается Келси. Когда я ничего не произношу, она продолжает: – Как насчет такого? Останься там на неделю, а потом, если захочешь вернуться, моя студия открыта для тебя, кровать с подушками и все такое.

– Ты серьезно? Ты не хочешь, чтобы я осталась?

– Он не обидит тебя, – успокаивает меня Келси.

– Ага, а завтра по сети будут ходить новости о похищении сестры.

– Ты ведешь себя нелепо. Мы знаем о нем все. Если он хотя бы попытается что-то сделать, то попрощается с репу-

тацией. Поверь, я хорошо умею читать людей. Он не идиот.

Не могу поверить, что вообще думаю об этом, но когда смотрю то на сестру, то на Хаксли, чувствую, что все больше склоняюсь к тому, чтобы согласиться. Не из-за особняка, а потому что не хочу, чтобы Келси меня ненавидела, а я знаю, что после нескольких дней в этой крошечной квартирке она вполне может отречься от меня. Жить здесь – это одно, а работать и жить в этой квартире – совсем другое.

Вздыхнув, я соглашаюсь:

– Хорошо, но я займу самую дальнюю комнату от твоей, и никаких фокусов. – Указываю на Хаксли пальцем.

– Не лсти себе, – как ни в чем не бывало улыбается он, а затем подходит к кровати, где переставляет коробки с платьями. Келси фыркает и прикрывает рот, пока я злюсь.

– Ну, не... сам не лсти себе, – ворчу я.

– О-о-о, жарковато, – издевается Келси. – Ты и правда уделала его.

Потираю виски.

– Келси, я была бы рада, если бы ты была на моей стороне.

– Да, поэтому я и призываю тебя отвечать. Думай, прежде чем реагировать, бей по больному месту. Знаешь, что-то вроде... твои, э-э, волосы... ну, нет, это не годится. Может быть, этот костюм... хм, он безупречен. Подожди, это комплимент. О, я знаю, твоя челюсть так крепко сжата... она на самом деле очень симметрична. Все его лицо очень симметричное. Просто чудесный экземпляр.

– Ах вот как. – Нарочито медленно хлопаю в ладоши. – Спасибо, Келси, очень полезные оскорбления.

Хаксли смотрит на нас.

– Закончила с убогими попытками поставить меня на место?

– Ты жалок, – отвечаю я, а затем смотрю на Келси в поисках одобрения. Она поднимает большой палец вверх и кивает головой. *Ха, как я его уделала.*

Хаксли стискивает челюсти.

– Мне нужно, чтобы ты примерила наряды.

– Мог бы попросить более вежливо.

– Это бизнес. Я не пытаюсь завоевать тебя или обаять. В данный момент я твой босс, поэтому ты подчиняешься моим приказам.

Гнев бурлит во мне, а Келси улыбается.

– Ого, после этой высокомерной речи она должна называть тебя «папочка»?

– Келси, ради всего святого. – Потираю переносицу. – Пожалуйста, держи себя в руках.

Снова раздаётся стук в дверь, и сестра говорит:

– Должно быть, теперь это еда, если только у тебя нет кого-то, кто ждет меня за этой дверью. – Она двигает бровями, а затем замирает. – Боже, мне и правда надо держать себя в руках. – Она идет к двери, принимает еду, а затем несет ее на свою маленькую кухню.

Хаксли открывает коробки и берет в руки красивое зеле-

ное платье-макси с высокой талией и рукавами доломан. Вырез ниже, чем я предпочитаю, но ткань кажется роскошной, так что, знаете... Я примерю его.

– Надень. Хочу увидеть тебя в нем.

Встаю со стула и забираю у него платье:

– Знаешь, «спасибо» тебя не убьет.

Оказавшись в ванной, быстро вылезая из своей одежды, которую просто отбрасываю в сторону – Келси будет в ужасе – и затем надеваю платье, позволяя гладкой ткани скользить по моему телу.

– Ого, – шепчу я, рассматривая платье в зеркале. Оно облегает меня как перчатка, подчеркивая талию и эффектно приподнимая грудь. Наверное, за деньги действительно можно купить все, потому что раньше у меня никогда не было такой фигуры. Пора показаться «боссу».

Открываю дверь и выхожу из ванной, чувствуя себя неловко. Я не знаю, что делать с руками, поэтому чопорно держу их перед собой.

– Это то, что вы искали, господин? – спрашиваю я Хаксли.

На его лице ни единой эмоции, и он не выказывает и проблеска признательности. Просто сурово отвечает:

– На сегодня сойдет.

С тем же успехом он мог бы быть фермером из «Бэйба». Погладил бы меня по голове и сказал: «Сойдет, свинка. Этого хватит».

Фу.

По крайней мере, сейчас он оправдывает ожидания. Это бизнес. А не какая-то сказка, где он избавляет меня от лохмотьев и превращает в принцессу. Не то чтобы я мечтала о чем-то подобном. Я и правда хочу сама устроить свою жизнь, но, знаете, было бы приятно услышать что-нибудь вежливое или комплимент по поводу наличия моего обычно отсутствующего декольте.

– Здесь платья для разных случаев. В коробках лежат шпиргалки, когда их носить, а также какую обувь к ним подобрать, но теперь, когда ты будешь жить со мной, я могу сам одобрять все до того, как ты выйдешь из дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.